

The background of the entire page is a painting. It depicts a woman in a long, dark, flowing dress standing in a dark, wooded area. She is looking out over a landscape at sunset or sunrise. The sky is a mix of orange, yellow, and purple. In the distance, a city with several tall, thin spires or towers is visible. The overall mood is contemplative and somewhat melancholic.

Дарованная миром

Жизнь слишком коротка, чтобы разменивать её на обиды

12+

Полина Евгеньевна Исаева

Дарованная миром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51763924

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06784-4

Аннотация

Жизнь человека зачастую проходит в монотонной суете. О таких людях можно сказать, что они словно крупница в потоке вселенной, которая бесцельно крутится в пространстве. Есть люди, которым с рождения выпадает судьба бойца, где за спокойную жизнь приходится сражаться, и они врываются в этот поток камнем, нарушая порядок. Но зачастую эти люди не сами выбрали себе эту жизнь, всё было определено до их рождения, и единственный шанс – идти вперед. Некоторые сдаются в начале пути, другие – на середине, крохотная часть – теряет надежду перед заветным призом, и только единицы добиваются до конца.

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	65
Глава 4	99
Глава 5	132
Конец ознакомительного фрагмента.	144

От автора

Наверное, за книгу, в том виде в котором она существует, следует поблагодарить мою семью и друзей. На протяжении всей моей жизни именно эти люди формировали моё видение мира, и в какой-то степени, оно отражено в этой книге. Без них, не было бы меня, такая я есть в данный момент, и соответственно, не было бы книги. Спасибо вам, любимые, за это!

Приятного чтения!

Глава 1

Война. Страшное слово во все века и времена. Именно это слово может принести страдания ещё до того, как начнется сама война. Войной пытаются решить спорные вопросы, в которых не было цивилизованного решения, но пытаются найти решения силой. Но на войне не умирают политики, короли, цари и приближенные к власти люди, нет – умирают те, кто жил спокойной жизнью, сидел каждый вечер с семьей за столом с едой, которая зарабатывалась тяжким трудом. На войне умирают сыновья, братья, мужья – кормильцы небогатых семей. Есть ли такие существа на планете, что могут радоваться этому слову?

Кровавый переворот произошел ещё до моего рождения. Во всем была виновата жажда власти и величия. Собственно, а были ли другие причины войны?

Мой отец, Симаил Вилео Элегиз, прослыл в народе как справедливый, добрый и отважный правитель. Во времена его правления не было ни войн, ни засухи, ни разбоя. Государство процветало. Маму, милосердную и всепрощающую королеву Залею, любили не меньше короля. Правители не гнушались выходить в народ, просто, прогуляться по улицам города. Всегда помогали нуждающимся. А когда у короля и королевы появились две дочери и сын, во всём королевстве год не утихали празднества.

Ничего не предвещало беды. Но, как и во многих семьях высокородных где очень часто царила зависть и ненависть, так и в семье короля были свои проблемы. Старший брат отца, Денияз, который по праву рождения должен был стать королём, давным-давно обозлился на брата. Короновали не его, в тот злополучный день, а Симаила, как достойного. С того дня и пошла незримая война между братьями. Никто не мог даже словом доказать, что Денияз строил козни против брата, ведь не было его во дворце, но так оно и было.

Но в услужении у Симаила служили настолько верные люди, что он даже и не подозревал о том, насколько озлобился его родной брат – верил он, что брат его любит и будет опорой в трудную минуту. Именно поэтому, когда спустя двенадцать лет, вернулся Денияз, правитель обрадовался. Не заметил он беды.

В тот день, против привычного времяпровождения в кругу семьи, Симаил был в кабинете. Пришли документы на договор с Лиреей, на поставку руды. Откладывать было нельзя, ведь, гномы, такой народ, что у них семь пятниц на неделю, а договор был уж очень выгодным.

– Брат, ты занят? – в маленький тёмный кабинет вошел Денияз.

– Что ты, Аз, проходи, – оторвав на мгновение взгляд от бумаг, улыбнулся король.

Помещение было сделано в приглушенных тонах, что очень любил Симаил. Мебели было не много: стол, стул, два

кресла у камина, да и во всю стену книжный шкаф – гордость короля, ведь все книги в том шкафу были в единственном не только в его государстве, но и во всем мире!

Денияз, кивнул и подошел к окну, что было за спиной брата, и стал говорить:

– Сим, ты помнишь, какое было наше детство?

– Помню, конечно. Ты это к чему? – задумчиво спросил Симаил, едва ли не поставив кляксу в договоре.

– Не знаю, может, для тебя детство и было радужным, но для меня... Я давно хотел тебе сказать: ты же испортил мою жизнь, брат. Забрал то, что по праву моё. С рождения было моим! Меня растили как короля, как будущего правителя! До твоего рождения. В день твоего рождения отец изменил правилу и назначил именно тебя своим преемником! Теперь, спустя столько лет, я возвращаю своё по праву.

Симаил не успел повернуться – маленький кинжал, ручной работы, вонзился в его спину. Кто бы ни делал это оружие, он постарался на славу: на конце острия был яд, который стремительно стал распространяться по телу. От резкой боли король успел только скоро стать на ноги, но едва ли на мгновение, как сразу же осел обратно – яд достиг сердца быстро, как и обещали. В этот день, король Симаил Вилео Элегиз умер, и, именно в этот день Зарина погрузилась в пучину боли и крови. В этот день дядя убил всех детей отца, кто мог занять трон. Начал с маленького Илеа, которому только исполнилось два года. Он спал в резной кровати из

красного дерева, что по приметам народа отгоняло злых духов. Илеа даже не проснулся – его сердце пронзил кинжал, что до этого убил и его отца.

Близняшек Аду и Виду Денияз нашел на конюшне, куда десятилетние малышки часто сбегали. Кинжал их не коснулся. Дядя наслал магический импульс в головы королевских коней, и в порыве навешанного бешенства, они затоптали близняшек. Единственную, кого пощадил Денияз, стала королева. Был ей предоставлен выбор: либо стать женой нового короля, либо темница до скончания лет.

– Аз! Ты убил собственного брата, племянников, ты убил моего мужа и моих детей! Окстись! Я никогда не прощу тебе этого. Настанет день, и Безликий заберет тебя в свои чертоги, обретая на вечные мучения!

Денияз, медленно стирая плевок королевы со своего лица, криво усмехнулся:

– Ты выбрала свою участь. Самая темная и заброшенная темница станет тебе домом!

Как оказалось, Денияз подготовился: за много лет он успел собрать себе соратников – лживых и подлых, как и новый король. Никто не оспорил право дяди на корону, побоялись. И начались тяжелые времена для Зарины. Ужесточились законы, а кровь верных королю Симайлу текла рекой по улицам государства.

Но самое сложное предстояло королеве, моей маме. Как такое чудо случилось, я не знаю и по сей день, но при всех

волнениях она не потеряла меня. Хотя, вопреки всем словам всех лекарок, трагедии всегда убивают не рождённых детей. Когда Залея поняла, что от любимого ей остался последний дар, её затрясло. Она знала, что убьют малое дитя покойного короля и потому девять месяцев мама скрывала беременность. Это было не сложно. Как Денияз и обещал, камера была самой дальней и тёмной, и разглядеть что происходит внутри, было тяжело, даже если приглядываться. А новый король был слишком озабочен своей новой ролью, чтобы навещать пленницу.

Так и получилось, что родилась я в темнице. Как рассказывала мама, в тот день, на небе ярко засветилась молния. Можно подумать, что такого, ведь так часто бывает. Однако... никогда ещё не видели, чтоб молния била семь раз в одно и то же место. Так и началась моя жизнь – В темноте, голоде и тишине. Навсегда мне въелись два правила: «Хочешь выжить – молчи. Хочешь покоя – не подходи к решетке».

Залея была не самым слабым магом, и видимо ещё не рожденной мне внушила то, что выдавать себя и маму нельзя. Ведь как ещё объяснить, что когда я родилась, я даже не заплакала?

Мама говорила, что, когда я родилась, я просто молча уснула у неё на животе.

Первые три года своей тёмной жизни я не помню, и знаю только то, что рассказывала мама: Нам приносили еду два раза в день, и этого не хватило бы, чтобы выжить двоим. Од-

нако в замке все же остались верные бывшему королю, а теперь и заключенной королеве.

Ночью, когда мало кто мог заметить, поварёнок с кухни приносил еду. Только даже они не знали, что у мамы есть я. Питаться в основном приходилось молоком мамы, пока оно не пропало и именно после этого, еду пришлось делить на двоих. Я не знала ничего, кроме трёх стен камеры, да чугунной решетки, не знала, что за стенами тёмной камеры есть большой мир. Ведь для меня мир был крохотный, и заканчивался он этими стенами.

После моего третьего дня рождения, мама стала тихо меня учить. Мы говорили едва слышно, чтобы, не приведи Солнечный, нас услышали. Слова давались мне настолько легко, что к четырём годам я знала язык Заринского королевства. Но мама, которая знала больше пяти языков, на этом не остановилась и к шести годам я знала язык государства Лирэя – любимого пристанища гномов, государства Вилионтариэль – где обитали исключительно ушастые личности. И мама научила меня арифметике и рунам. В этой сфере знала я не так уж и много, но все было впереди. Сидя в темнице на протяжении стольких лет, хочешь, не хочешь, а делать что-то нужно.

– Милая моя, запомни. Если кто-то, хоть чуть-чуть заподозрит, что в тебе есть кровь королей, тебе нужно бежать! Бежать как можно дальше и как можно быстрее. Иначе, тебя убьют, Сима, – взволнованно шептала мама.

– Мамочка, но зачем мне это знать? Разве мы выйдем отсюда?

Маленькая я не понимала, куда можно уйти, если мы всегда здесь. Ночью, днём, месяца и годы напролёт... мы всегда были в темнице. Была и другая жизнь, но для меня она была как сказки, которые мама рассказывала по вечерам. Драконы, что выдыхают огонь и парят высоко в небе, разве могут быть реальны? А какого цвета небо, голубого, или больше к синему? А как вообще выглядят цвета? Такими, и многими другими вопросами я засыпала маму во время сказок. И тогда она плакала, но почему, я не знала... Тогда не знала.

И вновь полетели года. С каждым днём моё любопытство росло. Хотелось нарушить законы, установленные мамой, подойти к чугунным прутьям, закричать, что вот, я тоже есть... но меня не было.

Когда мне исполнилось десять лет, король Денияз решил провести свою пленницу. Это не могло быть хорошим знаком.

– Здравствуй, Залея, – высокий мужчина подошел к решетке.

Я во все глаза рассматривала того, кто, по словам мамы, убил всю нашу семью и запер нас здесь. Высокий мускулистый мужчина, с черными волосами до плеч, зеленые глаза, нос с горбинкой и тонкая линия губ. На лице красовался шрам, который портил внешность, которую можно только с натяжкой назвать красивой. С мрачным удовольствием за-

хотелось пожать руку человеку, который это сделал. И тут же себя отдёргнула – таких мыслей у меня отродясь не водилось!

– Как ты здесь? – в его голосе послышалось волнение, или мне от голода мерещится?!

– Уходи, Денияз, – с презрительной усмешкой сказала мама тогда.

– Не могу, ты мне нужна, – и больше ничего не сказав, приказал страже открыть дверцу.

От удивления я чуть не вылезла из угла, куда меня прятала мама, когда кто-то приходил. Впервые эту дверцу открыли! Вот только мой детский восторг от неизведанного быстро прошел – маму грубо схватили и выволокли в коридор.

– Твой покойный муж, мой брат, был хитер. Хранилище, которое искали мои подчиненные, нашли месяц назад. Только сейчас мне сказали, что закрыт он не на обычные ключи, а на магическое слово владетеля королевской крови. Моя кровь не подошла, – в его голосе послышалось раздражение. – Но подойдет твоя, я уверен.

– Так может она не подошла, потому, как ты взял трон не по праву? – спокойно спросила моя мамочка, и, встав с пола, гордо вздёргнула подбородок. Послышался удар, и я увидела, как мама стирает кровь с рассеченной губы.

– Тварь! – На грани слышимости прошипела я, цепляясь в тонкую материю пальцами, чтобы не выскочить. Мама запретила, высовываться нельзя! «Нельзя, Сима!» – прозвучал мамин приказ в голове.

– Ведите её к хранилищу.

Короткий приказ исполнили без промедления, и маму потащили дальше по коридору, скрыв от меня. Слышались только короткие приказы дяди, но и они потом стихли.

Камеру оставили открытой.

Но я не сбежала в тот день. И в последующие два, когда не вернулась мама.

Я считала минуты, секунды... но её не привели обратно. Тогда, мамины указания не казались уже бесполезными, а план спасения был вбит в голову до мельчайших подробностей: если решетка не заперта, выбежать в коридор и пробежать до второго поворота налево, после на лестницу до третьего этажа, там направо и до угловой бойницы. Вылезти и пройти по козырьку конюшни, спрыгнуть на землю и до ближнего угла забора, в котором есть потайная дверца. После найти улицу красных фонарей, дом семь, и сказать кодовую фразу.

Сбежать я должна была, если бы мама не вернулась в течение трёх дней. Осталось ждать ещё ночь и, если мама не вернётся... придётся бежать. Я привыкла к тёмной жизни, и хотела, чтобы мама вернулась. Не хотелось бежать, не зная куда! Десять лет! Что дети, такие как я, делают в нашем возрасте? Выживают, спасаются, прячутся? Нет! Мама рассказывала, о той, жизни за пределами стен, и мне хотелось прожить её... но вместе с мамой!

Ночью я не смогла уснуть – гипнотизировала дверцу, на-

деясь услышать лёгкие шажки мамы. Но не дождалась. Когда по камерам стали разносить похлёбки, я поняла, что бежать придётся. Больше тянуть нельзя.

Тихо ступая босыми ногами по холодному камню, я подошла к решетке. Мечта подойти ближе, увидеть, что же дальше, сбывается. Рада ли я? Нет!

Стражник, которого звали Визар, уже ушел. Сейчас он должен был относить посуду на кухню. Я выбежала и как можно быстрее и тише понеслась ко второму повороту. Около угла притормозила и аккуратно выглянула из своего укрытия. Никого. Подниматься по лестнице было непривычно. Я ни разу ещё не видела пола, который бы так извивался. Притормозив у этого нового сооружения, я осторожно ступила на первую ступеньку, и оглянулась – стала выше! Потом ступила на ещё одну ступеньку, и на следующую. Восторг померился, когда внизу послышались голоса.

Дальше я неслась вперед, будто за мной гнались драконы. С непривычки ноги быстро устали, да и к третьему этажу появилась одышка. В камере я могла ходить только от стенки до стенки, да и то, не очень часто.

Нужная бойница цепляла взгляд так же, как и светлое пятно на чёрной ткани. Только выйти к ней вот так просто не получится, как говорила мама. Но, раз есть препятствие, значит надо развернуться и бежать обратно в пыльную, тёмную, но привычную камеру, да? Что бы сказала мама? Я закрыла глаза и попыталась представить мамин образ. Тёмные каш-

тановые волосы, добрая и заботливая улыбка, нежные руки и яркие желто-зеленые глаза...

«Беги! Беги, Сима!» – слышалось, будто мама была совсем рядом.

– Нельзя останавливаться, – прошептала, и стала думать, как пробежать незамеченной.

В широком коридоре, где света было едва ли больше, чем в подземных коридорах, ходило много народа. Я столько отродясь не видела, и стало страшно!

Хотелось, чтобы меня просто не видели и не замечали. И мамино выражение видимо обрело реальность: «Стоит только захотеть, Сима, и мир будет у твоих ног». А как ещё объяснить то, что прошедший мимо парень, совсем меня не заметил?

Сделав шаг, потом ещё один, я со всех ног помчалась к маленькому окошку, и змейкой скользнула в проём. Меня не заметили! Радость быстро сменилась болью... Свет, который я не видела все десять лет моей жизни, резко ударил по глазам, и я скрутилась калачиком на слегка нагретой крыше. Было настолько больно, что из горла вырвался хриплый крик, а из-за неосторожных движений я стала скатываться с наклоненной поверхности.

Боль пересилила все остальные чувства, и я даже не успела испугаться. Да и боль от удара я не почувствовала. Осознание, что я больше не падаю, пришло только тогда, когда раздался голос возле моего лица.

– Девочка, ты откуда такая?

В мужском голосе слышалось смешанное удивление, взволнованность и улыбка. Чувствовать живых существ я научилась давно, и зла в этом человеке я не видела. Однако глаза открыть не решалась, свет оказался очень обжигающим... Именно потому я стала вырываться.

– Успокойся, птичка, сейчас отпущу, – когда почувствовала, как меня занесли в место, где не было солнца, и сразу же открыла глаза.

Передо мной стоял взрослый мужчина с густой чёрной бородой и красивыми зелеными глазами. Это сразу бросалось в глаза. Только вот смотреть мне было тяжело, глаза, будто огнём жгло. Я стояла возле сена, в шагах двух от незнакомца, но этого казалось мало, и отступила ещё чуть-чуть.

– Эй, не бойся, – поднял руки вверх мужчина. – Я не причиню тебе зла. Дай осмотрю твои глаза, и можешь идти.

– Нельзя, – хрипло пробормотала.

Мама сказала бежать, если кто-нибудь меня увидит.

– Я тебя не задержу, поверь мне, – сделал шаг в мою сторону, странный человек.

Мама говорила, что все плохие, что надо прятаться... но он же не злой, я знаю, чувствую!

– Мне надо бежать. Вы меня отпустите? – поинтересовалась осторожно.

– Обещаю. Дай только, помогу, – улыбнулся уголками губ, мужчина.

Глаза по-прежнему жгло, и терпеть это было невыносимо... Я коротко кивнула, и он подошел. Оказалось, я ему доставала по росту только до кистей рук.

— Как ты так обожглась? — ужаснулся мужчина, присев рядом со мной на корточки и заглянув в глаза.

В ответ я лишь хмуро посмотрела, и хотела отойти, но, что-то остановило.

— Смелая? Видно... — по-доброму рассмеялся мужчина. — А давай сыграем в игру?

Игра? Со мной будут играть? А во что? Я кивнула, ожидая продолжения. Со мной ведь не играли ни разу!

— Я задаю вопросы, а ты киваешь головой, если верно, и мотаешь отрицательно, если я ошибся. Если я буду много ошибаться, то ты получаешь приз, а если я много раз угадываю, ты называешь мне своё имя. Идёт?

Мужчина, с добрыми глазами протянул мне руку, за которую я сразу же схватилась. Мама учила, что её нужно пожимать.

— Я буду тебя лечить, и задавать вопросы, — его большие пальцы легли мне на брови, а указательный и безымянный на виски. — Тебе... восемь лет?

Я отрицательно мотнула головой, и руки мужчины дернулись.

— Десять? — я кивнула. — Ты живёшь в замке? — опять кивнула, хоть и с запозданием.

Веки неожиданно стали тяжелеть и закрываться, а потом

появилось чувство, будто на глаза положили мокрые тряпочки. Боль стала проходить.

– Ты живёшь тут с кем-то? – и тут, что-то дернуло умолчать о маме. – Одна? Чья ты тогда?

Я открыла глаза и отстранилась, а мужчина поднялся на ноги. Вопрос не по правилам, и он это понял тут же.

– Спокойно, можешь не отвечать. Продолжим игру? – он вновь присел на корточки.

Я мотнула отрицательно головой и сорвалась к выходу. Схватить меня не успели, и я беспрепятственно выскочила на улицу. К Безликому игру, мне бежать надо. Задурил голову совсем!

Солнце уже не так жгло глаза, но ощущение жжения всё равно оставалось. Я мутным взглядом нашла тот самый угол в заборе и понеслась туда. Только бы не догнали. И как по насмешке Безликого за руку крепко ухватилась широкая ладонь.

– Постой. Куда ты бежишь? Скажи хоть имя, – добрый мужчина не давал добежать до заветной дверцы.

– Симанира. – тихо, на грани слышимости, прошептала.

– А на каком этаже ты жила в замке? – не отпускал меня человек.

Я пальцем указала вниз, на землю.

– Но там... в темницах нет детей! – обескураженно помотал головой мужчина.

– А меня и так нет! – фыркнула и голой пяткой ударила

по ноге мужчины.

Он тут же отпустил мою руку, шипя что-то себе под нос, и я рванула в потайную дверку. Как мама и предупреждала, ход за дверкой сразу ведет вниз, и только через сто шагов выходит на поверхность. Я стала считать.

Мама не ошиблась, как и всегда: Пройдя сто шагов, я увидела просвет и выбежала на зеленую траву. Солнце уже поднялось выше деревьев, и начинало греть. Глаза болели всё сильнее, и их пришлось закрыть. Надо чуть-чуть отдохнуть.

Сколько я сидела на той полянке, не знаю, но, когда глазам стало легче, приоткрыла их и пошла на звуки города. Теперь вопрос стал за тем, как найти нужный дом. Взгляд было тяжело фокусировать хоть на чём-то и идти «вслепую» было неудобно. Осознание того, что я в городе, появилось тогда, когда мимо промчалась грохочущая телега, едва не задев меня. Вслед что-то кричал злой возничий.

Я во все глаза разглядывала дома и улицы, дороги и людей. И чем больше я видела, тем хуже понимала. Мама показывала мне на иллюзиях и воспоминаниях, каким был мой город. И сейчас, видя всё вживую... а этот ли город я видела?

На иллюзиях мамы город... цвел. Дома были сделаны из солнечных камней и дерева с опаловыми прожилками. На солнце город был похож на драгоценные пещеры, от которых невозможно оторвать глаз. На каждом участке у владельца дома был или цветущий сад, или озерцо. Дороги были вымощены красноватым камнем с чёрными прожилками, кото-

рый плавно переходил в бордово-желтый песок. Именно на наших землях был такой песок, который, как, оказалось, выделяет вещества, очищающие организм от влияния чёрной магии. Наверное, именно потому сюда сбегало много магов и магических существ.

Сейчас же город выглядел... бедно. Дома выцвели и стали серо-грязного цвета, и не были видны даже прожилки дерева. Зелени почти не осталось, пару кустиков на сто метров, да и только. Дороги заросли травой, а камни покрылись грязной коркой, которую, наверное, ничем не содрать уже. А песок... драгоценный песок города, его не было видно, так как везде была грязь и мусор.

Город изменился до неузнаваемости. В том, что мама показывала настоящие воспоминания, я не сомневаюсь. И теперь... даже люди стали другими. Глаза чаще смотрят в землю, чем прямо, на людей. Одежда потеряла краски и стала блеклой, бедной.

– Мамочка... – хрипло прошептала я.

Ступая босыми ногами по не нагретому ещё камню, я с трудом вчитывалась в названия улиц. И так, полностью сосредоточившись на выцветших табличках, я совсем не заметила человека, идущего мне навстречу. Он больно схватил меня за предплечье, вздёргивая, будто хотел сделать меня выше.

– Смотреть надо, куда идёшь! – выкрикнул зло мужчина, внешность которого рассмотреть не получалось, так как он

всё тряс и тряс меня.

Вокруг собирался народ, а мужчина всё кричал, и дошло уже до того, что меня обозвали воровкой. И никто мне не спешил помочь. Как мама и говорила... рассчитывай только на себя. Вот я и рассчитываю..., наверное, именно потому во мне сейчас плескалось море спокойствия, нежели страха. Боялась я только того, что могу откусить язык, если меня продолжат трясти.

– Ми... ми... ми... ми... – вежливого "Мистер" выговорить, никак не получалось.

– Что здесь происходит!? – раздался чуть рокочущий голос мужчины.

Он заморозил меня сразу. Именно таким мама и показывала мне принца в одной единственной сказке. Я во все глаза рассматривала его лицо, которое обрамляли темно-коричневые пряди, выпавшие из хвоста, нос был с горбинкой, серо-карие глаза, которые сейчас отдавали сталью. Губы были поджаты так сильно, что они превратились в тонкую линию. Но, как и говорила мама, внешность не главное. По пришедшему было видно, что он гвардеец или из гильдии, и явно занимал своё место не за красивые глазки. На перевязи висел двуручник, с кожаной перевязью у наверху. И так как вся перевязь была протерта, а на руках была наверняка огрубевшая кожа... передо мной стоял сильный человек.

– Мне повторить вопрос? – звуки вернулись, и я поняла, что меня уже и не трясут.

– А ты кто такой? – попытался огрызнуться мужчина, что держал меня. Но вот именно пытался...

– Заинтересованная сторона. Что вам сделала эта девочка? – и цепкий стальной взгляд остановился на мне.

– Обокрасть меня решила, оборванка! – вновь обрел силу голоса мужчина.

– Где доказательство? – спокойно поинтересовался, пусть будет, наёмник. На него он походил больше, чем на гильдийца.

Вот тут сразу начала и толпа рассасываться, и мужчина наконец-то отпустил мою руку. Её свело и даже пальцы с трудом двигались.

– Вы безосновательно обвинили девочку в том, что она не делала. Вы знаете, что за это полагается, – наёмник очень шустро оказался возле мужчины и, положив руку на лоб, что-то прошептал.

Прошли мгновения, и на землю мой обидчик упал кулем. На лбу расцветала красным драконья руна, что означала «Мошенник». Мой спаситель – маг. Мама говорила их избегать. И насколько бы я не испытывала симпатию к этому незнакомцу, надо бежать. Бежать, искать тот треклятый адрес. Мама просила.

Как только мысль точно сформировалась в голове, я рванула в ближайшую подворотню. Бежала сломя голову, только не учла одного. Он взрослый маг, а значит, быстрее меня. Ничего удивительного, что через три поворота я врезалась

в него.

– Тебя не учили говорить "спасибо"? – держа меня за плечо, серьёзно спросил наёмник.

– Спасибо, – тихо, как привыкла разговаривать за десять лет, ответила ему.

Резко, что-то изменилось. Наёмник присел на корточки и заглянул мне в глаза, нахмурился, положил одну руку на шею, а вторую на лоб. «Вот и всё, – мелькнуло в голове, – и на меня клеймо поставят. Интересно, какое? "Лгунья" или "Беглянка"?»

Когда наёмник убрал руки, взгляд его стал задумчивым, и сосредоточенным. Только и это меня волновало в последнюю очередь. Глаза не болели, и я смогла даже посмотреть на яркий лучик солнца. А когда решила спросить, что же сделал этот маг, голос прозвучал до неузнаваемости звонко.

– Тебе лет восемь, десять от силы. Глаза привыкли к мраку, словно ты была в тёмном помещении всю жизнь, а голосовые связки настолько тонкие, что есть сомнения, что ты вообще не разговаривала. Но... на тебе стоит настолько сильный ментальный щит, что даже мне не под силу его пройти, – а вот теперь, я испугалась, и даже чувство благодарности притупилось.

– Ты так и будешь молчать? – после долгой паузы спросил наёмник.

Бежать. Мне нужно бежать. Куда? И как уйти от наёмника?

– Улица Красных фонарей, мне нужно туда, – голос опять прозвучал чисто и звонко.

– Красных фонарей... – задумчиво протянул мужчина. – Какой дом?

Я хмуро из-под растрепанной челки глянула на спасителя, и мотнула головой.

Молчание затягивалось. Грязные стены тёмного переулка, казалось, давили, а синее небо стало хмурнее.

– Ну, что же, идём, – он встал и протянул мне руку.

Я глянула на него, на руку, и вновь в его глаза, раздумывая, – он же не настолько наивен, верно?

– Не возмёшь меня за руку, потащу за ворот тряпки, которая считается твоей одеждой, – не меняя интонаций, сказал мужчина, не опуская руку.

Я оглядела себя, а потом посмотрела на наёмника. Да, моя "одежда" больше походила на тряпичный мешок, чем на нормальную одежду.

– Я пойду рядом до улицы Красных фонарей. Не убегу, – хмуро решила, и обещание я сдержу. На этой самой улице я и сбегу! Как мама и говорила... сдерживать обещания нужно всегда, главное, правильно поставить само обещание.

Наёмник хотел что-то сказать, потом махнул рукой и сам взял меня за руку. Моя ладонь сразу же скрылась в его большой руке.

– Я обещания сдерживаю, – зло сказала, но руку не вырвала. Ей было тепло...

Мужчина хмыкнул и повел меня дальше по улице. Зрение вернулось в нормальное состояние, а город нет... такой же грязный и бедный.

Перед наёмником будто расступались, образуя проход. Я же могла рассмотреть его ещё немного, так как шла немного сзади. Он был одет в темно-синюю рубашку, ворот которого выглядывал из-под тёмного, почти черного камзола. На ногах были черные сапоги до середины голени, в которые были заправлены прямые черные брюки, верх которых скрывался за краем камзола. Волосы, оказалось, были до ключиц.

– Вот она, твоя улица. Дом какой? – неожиданно раздался голос наёмника.

Я оглядела стертые таблички. Мы находились около двести девятого дома. До седьмого дома ещё идти и идти.

– Скажи мне номер дома, всё равно ведь не поймёшь, что написано, – поторопил мужчину.

– Почему? – вырвался вопрос, хотя я зареклась с ним говорить без надобности.

– Почему? Девочка, оглядись, это квартал драконов, здесь всё в рунах, – как несмышленной, стал объяснять.

И что, что руны? Их что, не все знают? Но мама говорила, что этому учат с детства.

– И что? – не смогла сдержать вопроса.

Мужчина открыл рот, намереваясь что-то сказать, но передумал и стал вновь задумчиво смотреть мне в глаза. У него

они в такие моменты становились шоколадными...

– Прочти номер и вывеску вон того дома, – его палец указал на зеленый дом с синими вкраплениями.

Чем отличался этот район от города целиком... здесь цвели растения... много. И дома были не серые, а цветные. И дороги чище. Ноги уже саднили, и явно были все в царапинах.

– Дом двести три, «Кондитерская Вариарта», – и посмотрела на наёмника.

Вот только тот что-то явно обдумывал и на меня не смотрел совсем.

– Говори номер дома, – резко сказал, поворачивая меня к себе лицом.

И тут до меня дошло. Не сбежать. От него – никак. А бежать надо...

– Семь.

Он кивнул и быстро пошел вперед, не обращая внимания, что я спотыкаюсь, и голые ноги уже кровоточат.

Остановился, когда и я заметила номера домов с однозначными цифрами. Девятый... пятый... третий...

– Где седьмой? – спросила, когда не увидела номера.

– За тобой, – мужчина неотрывно смотрел мне за спину. Поворачивалась медленно, предчувствуя беду.

Не ошиблась. Не знаю, как не заметила этого. Дом... его не было. Только черное пепелище, где не осталось ничего. Ноги резко перестали держать, и я осела на землю. Совсем

как тот мужчина, что получил клеймо от наёмника.

Я смотрела на черные развалины и не знала, что делать. Мозг ещё не дошел до того, что если план «А» провален, то пора переходить к плану «Б».

Нет того, к чему бежала. Этого просто нет. Кодовая фраза, что прочно засела в голове... она бесполезна. Это ответ на вопрос, который мне не зададут. "Какой сегодня день?" – должна была услышать, и ответить:

– Virea zo an di vi ag. – вырвалось тихим шепотом.

"Восстание мира из пепла изгоев". Кто же это придумал...

– Вставай, – раздался голос за спиной.

– Уходите.

– Вставай. Или мне тебя силой поднять? – не отставал наёмник.

– Вы не слышали? Уходите! Я сама справлюсь! – в ногах появилась сила, и я, встав, повернулась к мужчине. – Я справлюсь сама, – повторила тихо и пошла по улице.

Голова стала работать, пережив душевную боль разочарования, и запасной план всплыл настолько чётко, будто он осязаем. Мне нужно было в северный город Равен, где набирают на обучение магии. Мама говорила, что она у меня точно есть. Этот план был вторым, потому как тут были нюансы: добираться до города пешим ходом два месяца. Это первое. Мне десять лет. Это второе. И третье... на обучение принимают с семнадцати, когда просыпается сила.

Мама говорила, что в этом случае мне надо найти работу

где-нибудь в городе и выживать... До поступления у меня семь лет. И эти семь лет мне надо не только прожить, работая, но ещё и учась. Знание – сила, и способ выжить там, где без них погибнешь.

– И куда ты собралась? – послышался усталый голос наёмника за спиной.

Мотнула головой, скрестила руки на груди и продолжила идти. Не хочу я разговаривать с ним, как он не поймёт? Глупый взрослый!

– В дальнюю дорогу собралась? – теперь в его голосе слышался смех.

Любопытство брало верх над разумом, и я оглянулась. Улыбался. В первый раз. У него теплая улыбка.

– Ну, поговорим? – и он присел на лавочку, что стояла слева от нас.

Мама меня учила строго, и я понимала, что одной без одежды и еды не выжить. Да, мне десять лет и в моём возрасте дети и не думают о последствиях. Но мне нельзя о них не думать. Именно потому я присела на ту же лавочку, только так, чтоб он не мог до меня достать.

– Давай начнём с простого, хорошо? – чуть подумав, кивнула, соглашаясь с его словами. – Как тебя зовут?

«Сима, запомни, тебя зовут не Симайла. За такое имя могут убить, слишком созвучно с именем твоего отца. Для чужих, ты – Симанира. Но прошу, не забудь, чья ты дочь, и как твоё настоящее имя» – прозвучали слова мамы, будто наяву.

– Симанира.

– Меня Инарэм. – кивнул наёмник. – Сколько тебе лет?

– Десять, – отвечала осторожно, ожидая подвоха. Да и видела я, как он подбирается ближе.

– А мне двадцать семь, – и тут, будто опомнившись, он протянул мне руку. – Пожмешь?

Обычный жест приветствия. Мама учила. Но рукопожатие – жест приветствия равного. Девушек приветствуют, целуя внутреннюю сторону запястья. Если чин двух мужчин разный, то тот, кто «выше», просто кивает, а тот, кто «ниже» чуть наклоняет корпус. Я пожала руку, тем самым запустав Инарэма. Зная маргенский, и не зная простого правила, о которых могут не знать разве что крестьянки.

– Как зовут твоих родителей? – решил не заострять внимания, на не состыковках наёмник.

– Не отвечу, – хмуро глянула на мужчину, и на то, что он сократил уже половину расстояния.

– Они каины?

– Нет! Отец умер до моего рождения, а мама... она пропала, – и только сейчас, в этот момент поняла – я могу больше не увидеть маму. Никогда.

На глаза навернулись слезы, и я, неотрывно смотря на растерявшегося наёмника, чувствовала, как катятся слезы. Я осталась одна. Встала быстро, до того, как рука наёмника коснулась моих волос. Я развернулась и быстро пошла, куда глаза глядят, пока ещё видят. Слезы застилали всё, и я со-

всем не заметила камень на дороге, о который споткнулась и упала.

Подтянув под себя колени, уткнулась в них носом и тихо плакала. Хотелось к маме, чтоб не болели ноги и вообще куда-нибудь в тепло. Хоть солнце уже и стояло в зените, оно почти не грело, так как листья на деревьях уже опадали, и скоро должна была прийти холодная пора года.

Неожиданно, на плечи легли тёплые руки и потом меня подняли и прижали к груди. Широко распахнутыми глазами посмотрела на наёмника, который неспешно куда-то пошел со мной на руках. На меня он не смотрел, оглядывал только улицу и прохожих, которые странно косились на него. А мне... мне стало тепло.

— Куда вы меня несете? — решила задать вопрос, когда глаза начали слипаться.

— К себе. Спи, — и неожиданно, поддавшись его словам, веки закрылись, и я провалилась в сон.

Возражения остались неслышанными, и я спокойно спала. Но даже через сон, я понимала, что делаю неправильно. Мама говорила, ни с кем не разговаривать, и ни к кому не ходить. А я пошла. Мама будет ругаться, если увижу её ещё раз.

Чуткость сна, выработанная с рождения, дала о себе знать, когда наёмник положил меня на диван. Глаза сразу распахнулись, и я села, подозрительно глядя на мужчину. Только долго это не продолжилось. Взгляд притягивало то место,

где мы оказались. Тёмно-зеленые стены с витиеватым рисунком, деревянный резной столик, стол и стулья, пару кресел из неведомого мне материала. Тут было просторно, много света и много вещей. Диван, на котором я лежала, был мягким и удобным. Неужели, на таком спят все люди? А мы с мамой спали на соломе...

Погрузившись в рассмотрения комнаты, я совсем не заменила, как ушел и уже успел вернуться наёмник с чем-то в руках. Он сел около моих ног и стал на столике раскладывать принесенные вещи.

– Почему ты сразу не сказала, что ты поранила ноги? – он на мгновение отвлекся от своего занятия и глянул на меня, я только скептически посмотрела в ответ. А что ещё будет, если только бегать с голыми ногами?

Он взял одну мою ногу, и я с опаской стала наблюдать за его движениями и действиями. Белая пушистая вещь в его руке была смочена чем-то резким, и когда он стал протирать ступни, зашипало так, что слёзы из глаз брызнули. Но вырвать ногу не получалось. Я дергалась, пыталась вырваться, но не получалось, наёмник держал крепко. Когда он закончил протирать одну ступню, он подул на неё и боль начала отступать. Потом такое повторилось и со второй ногой, и я тоже пыталась вырваться. После, он их перебинтовал чем-то мягким и белым, а потом надел...

– Что это? – спросила, с удивлением тыкая пальцем в ткань.

– Носки, – осторожно ответил мужчина. – Ты не видела носков? – казалось, его удивление не знало границ.

Я отрицательно мотнула головой и дотронулась до носков. Ногам в них тепло... Я встала на ноги и не почувствовала холодного пола. Удобно, очень удобно.

– Спасибо, – я кивнула и пошла к проходу, которая вроде называлась аркой.

Ноги отдавали болью, но я шла.

– И куда ты собралась? – раздался опять этот вопрос за спиной.

Я повернулась, и непонимающе посмотрела на мужчину.

– Мне надо ехать, – объяснила простую, как мир вещь. Разве он не понимает?

– И куда же? – он встал и подошел ко мне. Я ему только до живота головой доставала, а потому пришлось высоко задирать голову. Неудобно.

– Не скажу.

– Симанира. – вздохнул мужчина и присел на корточки, заглядывая мне в глаза. – Куда ты собралась, я вреда тебе не причиню, ты же знаешь это.

Его голос был искренним... и глаза не врал, я видела. А ещё, я ощущала это так, как умела только я. Он не врал, он просто хочет помочь.

– Мне надо в Равен. Поступить в академию, – не отрывая взгляда от серо-карих глаз, честно ответила на вопрос.

– Ты знаешь, как туда добраться и как поступить в Ака-

демию? – вскинул чёрную бровь наёмник.

– Как добраться, знаю. А в академию я смогу поступить только в семнадцать лет. До этого мне надо найти работу и выживать в том городе. Я должна жить именно в том городе до поступления, – серьёзно ответила и направилась к двери.

Точнее, попыталась. Мягко, меня придержал за руку наёмник. Он же если сдавит мне руку, сломает её... странные мысли.

– Кто тебе сказал так сделать? – он за руку отвел меня обратно к дивану и усадил на него.

– Мама. Это наш запасной план. Если она попадёт в беду.

Мама бы сейчас ругалась. Я рассказала слишком много, надо бежать. Даже, от такого хорошего человека. Мама рассказывала, как можно стопроцентно сбежать, если своими ногами не получается. Но это крайний случай... да и фору мне это даст не то что бы большую.

– Где сейчас твоя мама? И почему тебе надо бежать? – он растерянно смотрел на меня.

– Вы узнали слишком много. Мне надо идти. Спасибо, Рэм, – это имя ему шло больше, чем его полное...

Я зашептала слова заклинания, которому меня обучила мама. Смотрела на наёмника и шептала. Он знал, что я задумала, а потому глаза его становились всё больше и больше.

– Ничего не выйдет, тебе нет семнадцати, ты не инициирована... – прошептал мужчина, но он ошибся.

Заклинание закончено, я с улыбкой глянула на этого доб-

рого мужчину, который за меня заступился. Подпрыгнула, поцеловала в подбородок и в тот же миг тысячи мелькающих искорок меня закрутили. Мгновенное перемещение... уровень магов класса "В".

Так получилось, что инициировалась я при рождении. И сила с того момента по крохам прибывает. Мама сказала, что я особенная, и что благодаря этому дару Солнечной, я смогу выжить. Оказалась в лесу, на что и был расчёт. Если ничего не сбилось, то я оказалась у северной стены города. На большие расстояния я перемещаться не могу пока что, но мама говорила, что всё придёт со временем. Только... как теперь в таком виде добираться до города? Путь ведь не близкий. Мысль не закончилась – по шее ударило что-то тяжелое, и я свалилась с ног. Потирая ушибленное место, и тихо шипя от боли, села на нагретую землю и посмотрела, что же меня так пригрело.

Рюкзак. Явно походный. Не мой.

Но так как по близости точно никого не было, решила всё же проверить, что внутри. Внутри оказались сапоги моего размера, штаны, кофта и куртка, шарф и шапка, и даже удобные носки. А ещё были еда, посуда, огниво и нож. Вот, куда дёрнулся он, когда засветились искры... а я думала, от моего поцелуя. Он ведь мог проследовать за мной, а не кинуться за рюкзаком.

Хороший он... для меня он останется моим принцем. Непрístupным, добрым, и моим... всем девочкам позволено

мечтать. Теперь и мне тоже.

Глава 2

Лес. Он таит множество опасностей и чудес для любого существа. Если исключать хищников и прочие зверьё, что несет опасность для человека, то в лесу могут подстергать, например, топи, болота, которые могут оказаться пострашнее хищников. Если ты попадаешь в зону болот, то выбраться из этих мест, становится очень и очень тяжело. А также в лесу могут быть неживые хищники – нежить, от которой просто так не уйти, и победить и того сложнее. Для меня, особенно.

Десятилетняя я топала по лесу в сапогах по колено, в одном из которых был нож. В сапоги были заправлены штаны из тёплой шкуры, и хоть они не очень красиво выглядели... но мне они нравились, и главное, холодными ночами в них было тепло. Наверх был одет свитер из широкой нити, а поверх всей этой красоты плащ, явно из шкуры крупного зверя. Он был настолько тёплый, что казалось, можно идти только в нём и будет всё равно тепло. Я не сразу заметила его на дне рюкзака, что мне передал в последний момент Рэм. Радует, что по следу мгновенного перемещения последовать нельзя. Иначе, не шла бы я сейчас по лесу.

Первые дни, я думала, не выживу. С огнём обращаться было очень трудно, и первые ночи я пила только воду и спала не у тёплого костра, а в холодном лесу. С едой не

проблема, ведь нас с мамой кормили редко, и перетерпеть несколько ночей без еды было не сложно. А вот в холоде спать... последствия печальны: насморк, кашель, красный нос и температура. Потом, когда стало совсем невмоготу, в отчаянии стала высекать искры, и о, чудо, получилось! Сразу принялась раздувать маленький огонёк, который разросся в небольшой костерок. С того дня всё пошло намного легче, я смогла заваривать травы и пить горячее, варила пакетики каши, что лежали так же на дне рюкзака. Я бы без этого всего не выжила и если судьба сведет с Рэмом – надо отдать долг жизни.

Прошло уже две недели, как я подняла тот рюкзак у стены города. Сейчас я присела у речушки, вдоль которой шла уже третий день, и стала разводить костёр. Шла я уже часов шесть непрерывно, и в животе стало урчать. За это время я начала приучать себя есть два раза в день. Утром каша с ложкой мёда, вечером та же каша, но с прослойками копчёного мяса. Для меня это казалось баснословно много, но это было очень вкусно. Ничего такого я раньше не пробовала. Жаль только, что запасы не бесконечны и скоро придётся выйти к какому-нибудь городу, чтобы найти или денег, или еды. Собственно, и то, и то лишним никак не будет.

Подвесила котелок над огнём, и стала ждать, пока хорошо прокипит речная вода. Не самое вкусное, но что есть. Других источников воды здесь нет. Жаль, мама обучила меня в магии только таким вещам, что помогут при побеге. Порта-

лы, невидимость, скорость, щиты, да и ещё пару вещей из такого же разряда. Но это не поможет ни в поиске еды, ни в выживании в лесу.

Пока варилась каша, сняла с себя верхнюю одежду и пошла умываться к ручью. Есть у меня в запасе минут десять, пока не закипит каша. Опыт, опыт... в первый раз каша сгорела, еле котелок отдраила, второй раз под моим пристальным надзором не сварилась нормально. Раза с третьего, пятого, я поняла весь секрет, и теперь могла даже отлучаться.

Вот и теперь, быстро ополоснувшись, вытерлась тряпкой, что на протяжении жизни в темнице была моей одеждой, и пошла обратно к костру. Эта ткань была единственной, чем можно было бы вытираться, а потому я её отстирала, и использую теперь как полотенце. Вернувшись к своему скромному лагерю, обнаруживаю один весьма неприятный факт. И этот факт, нагло тырит мою кашу (которая наверняка ещё не сварена!).

Подходя ближе, с ножом в руке, я никак не могла понять, как данный "факт" забрался в такую гущу леса. Я дня три назад стала удаляться вглубь, чтобы не повстречать чужаков. И тут... Парень был лет двадцати на вид. Светлые короткие волосы были в беспорядке, одежда (явно дорогая) порвана в нескольких местах и видны пятна грязи. На ногах были стертые сапоги, а за поясом меч. Воин? Гвардеец? Наёмник? Не похож!

Нож покрепче сжала в руке и сделала ещё один шаг впе-

ред к гостю. Неудачный шаг. Под ногами хрустнула ветка, и незнакомец резко повернулся ко мне. Теперь я могла разглядеть его лицо. Совсем неожиданно, при светлых, почти белых, волосах брови и ресницы у парня были чёрные, а глаза тёмно-карие, почти черные. В ухе у парня была серьга в виде клыка, а возле губы – порез, явно свежий.

Я видела, как его рука дернулась к мечу, но, он его не взял. Почему?

– Это твоя каша? – заговорил на заринском, моём родном языке.

– Это моя каша, – подтвердила слова незнакомца.

– Прости, что я без спроса так взял твою еду. За мной долгое время гнались, и я уже давно ничего не ел. Прости, я уже ухожу, – поднял руки парень и стал отступать назад от моего лагеря.

Парень был искренен, я знала. Он был чем-то неуловимо похож на Рэма, но в тоже время, если Рэм был силён и ничего не боялся, я это чувствовала, то незнакомец... он силён, но сильно напуган.

– Ты голоден? – спросила, пока странный человек не ушел. Парень неуверенно кивнул. – Я сейчас доделаю кашу, а ты садись.

Дальше, не дожидаясь действий от незнакомца, и не пряча ножа, подошла к котелку. Каши ещё много, хватит даже на двоих. В моих планах было изначально приготовить на вечер и на утро... но всё меняется. Из сумки я достала вя-

ленное мясо, и пакетики с чем-то очень вкусным, что давало каше приятный привкус. Быстро добавив всё, как обычно, я положила побольше каши в одну единственную тарелку и протянула парню. Пока я добавляла кусочки мяса, незнакомец успел сесть на поваленное дерево рядом со мной, и даже скинуть верхнюю одежду.

– Спасибо, – выдохнул незнакомец и принялся за еду с феноменальной скоростью.

Он так и не заметил, что я осталась без еды, но это не важно. Вода есть, а значит, протяну ещё очень долго.

– Как тебя зовут? – спросил незнакомец, после того, как мы убрали всю грязную посуду.

Сейчас мы сидели напротив друг друга, а меж нами был костёр. Я грелась, потому что вечером всё же холодает, а парень... он последовал моему примеру. Когда парень задал вопрос, я сначала не поняла о чём он, ведь мысли плавали где-то далеко – я думала, ставить ли щит при этом чужаке. Мама говорила магию не показывать чужакам.

– Симанира. – всё же осознала, чего от меня хотят.

– Я – Виртан. Почему ты здесь одна? Ты же маленькая совсем, – парень стал разговорчивее, и теперь не замолкал ни на минуту.

– Плохой вопрос, – отрицательно качнула головой. – Я спать.

После отвернулась от Виртана и мгновенно провалилась в сон. В это время я частенько спала... да, в темнице.

Как там мама? Жива ли она... Я по ней безумно скучаю... а она по мне? Наверное, тоже...

Парень явно хотел, что-то сказать, или спросить, но не рискнул. Почему? Я по сравнению с ним маленький ребенок. Собственно, так и есть на самом деле. Думаю, если бы сказала ему уходить, он бы ушел, но мне он не мешает, угрозы не представляет, а завтра я и сама уйду.

Сквозь сон пришло чувство беспокойства. Такое было впервые, за всю дорогу и именно потому сон слетел мгновенно. Встав, оглянулась на Виртана, но тот спокойно спит. Даже удивительно. Стала шустро осматриваться по сторонам, в поисках угрозы, которая прямо витала в воздухе. Нашла. В семи метрах от парня, за деревом, притаился койот в рост с меня, наверное. Голодные глаза золотом светились в темноте, а пасть застыла в устрашающем оскале. Встала. Нож плавно лёг в руку, и я стала подбираться к Виртану. Как он может спать? Он не чувствует опасность?

К парню я подобралась вовремя. Как только я добралась до Виртана, койот бросился, и уже не понятно на кого, на "добычу" или на меня, посмевшуюся дотронуться до "добычи".

Когда зверь в прыжке почти настиг нас, от испуга выставила нож лезвием вверх. Он заскулил на весь лес, когда лезвие вонзилось в мягкое брюхо, а потом меня придавило тяжёлой тушей. На последнем издыхании, койот таки успел оцарапать мою шею клыками, и после он затих. Лёгкие от тяжести сдавило, и в глазах появились мушки. Если парень и сейчас не

проснется!

– Симанира! – прервал размышления взволнованный крик. Проснулся.

Буквально сразу же с меня скинули тушу мертвого животного, хотели обнять, но я отскочила. С парня слетел весь сон, будто и не он спал пару минут назад. Я села и глянула на свою одежду. Вся в крови. И как теперь её отстирать?!

– Ты как, в порядке? – Виртан взволнованно меня осматривал.

– Я, да, одежда испорчена, – встала и направилась к реке.
– Давай помогу, – я хотела повернуть голову в бок, но зашипела и резко схватила за шею.

Отняла руку и даже в темноте увидела, что она в крови. Несколько мгновений смотрела неотрывно на руку, а потом вырвался прерывистый вздох. Я не только в своей крови, но и в крови животного, которого убила. Какая реакция должна быть у детей моего возраста?

– Эй, Симанира, ты чего? – Виртан подошёл, и увидел, как я неотрывно смотрю на руку. – Только не плачь. Сейчас тебя отмоем, залечим, и будет всё хорошо, – шептал успокаивающе.

– Плакать? – не поняла. – Зачем? – я перевела взгляд на парня.

Он явно был растерян. Дети таких вопросов не задают? Но Виртан мотнул головой, и заговорил:

– Ладно, забыли. Пошли к речке, там луна ярче светит, – и

к моему шоку, он подхватил меня на руки и быстро зашагал в указанном направлении.

– А зачем ты меня взял на руки? У меня ж шея ранена, а не ноги, – и серьёзно посмотрела на Виртана. Шея на удивление почти не болела.

– Ты странная... я не знаю, что отвечать на твои вопросы, – покачал головой парень и дальше шли молча.

На руках на удивление было тепло и уютно, как и у Рэма. Придя к воде, парень мягко опустил меня на землю и стал сам смывать с меня кровь, потом обработал рану, а после... он оказался магом. Как узнала? Думаю, простые люди взмахом руки не убирают пятна крови с одежды!

– Ты маг, – не спросила, констатировала.

– Да, – с усмешкой, и, не поднимая на меня взгляд, сказал Виртан и продолжил лечить мою шею.

– Как ты тогда не почувствовал присутствие зверя? А щит, почему не поставил его? – в голове не укладывалось такое беспечное поведение.

– Знаешь... после стольких дней непрерывной беготни без сна, элементарные меры безопасности вылетели из головы. Когда я тебя встретил, и ты меня не прогнала, организм дал слабину. Прости, это всё из-за меня.

– От кого ты бежишь?

Это был простой вопрос, для поддержания разговора. Мне было без разницы, насколько опасны преследователи парня, какое положение занимают в обществе и за что вооб-

ще его преследуют. Этот человек мне ничего плохого не сделал, я чувствую в нём добро, и судить его я не вправе. Но видимо парень принял вопрос совершенно по-другому.

– Я с восходом солнца уйду, не волнуйся. Тебя не тронут из-за меня, – он поднялся и не смотря на меня, ушел к лагерю.

Я смотрела молча ему вслед. Должна ли я, десятилетняя девочка, что-то объяснять взрослому парню, помогать и поддерживать, утешать? Нет, не должна. Но правила и должное поведение в моём сознании искажены, так чего сейчас переживать из-за этого?

Ночь была спокойной и завораживающей. Луна, что ярко светила высоко в небе, красивыми бликами отражалась в воде реки и эти блики с воды давали отсветы на деревья и растения, заставляя воображение бурлить идеями. Несложно представить, что сверкающие отражения луны, это маленькие феи, которые могут исполнить твоё заветное желание, растения – их дома, а вода – непреодолимый океан. Не хотелось уходить от этого волшебства, но я прекрасно понимала, если сейчас не вернусь, парня могу больше не увидеть.

Встала босыми ступнями на холодную землю и осторожно пошла в сторону лагеря. Наступить на острый камень или шишку мне не улыбалось. Я не прогадала – Виртан активно собирался сбежать.

– Мне без разницы, что ты сделал, кто за тобой охотиться, и что ты собираешься делать. Ты можешь просто рассказать

мне о том, кто за тобой гонится, и за что. А потом, если захочешь, отправишься со мной в путь. Я незаметна и моё окружение тоже, – заговорила, как только парень меня заметил.

Про незаметность я не шутила. Магия, что плескалась во мне, скрывала меня от поисковиков гильдии, людей, что, считав один раз ауру, найдут владельца на любом конце планеты. А отвод глаз способен дать возможность пройти хоть мимо самого главного гильдийца. Как же мама его называла... главнокомандующий! Точно!

– Симанира. На меня натравили чёрных наёмников, которые не гнушаются ничем. Меня... подставили, и вину другого теперь не доказать. За мной охотятся уже больше двух лет, и просто вопрос времени, когда меня поймают. А тех, кто будет рядом в тот момент – я не завидую им. – парень присел на поваленное дерево, сгорбившись и обхватив голову руками.

– Два года... ты борешься два года? – спросила, подходя ближе.

– Да, и я устал, – и парень поднял взгляд на меня.

– Я борюсь всю жизнь. И готова бороться ещё долго. У меня есть цель, к которой стоит идти. А что есть у тебя? – я серьёзно смотрела на Виртана.

Если слушать только интонации голоса, то мне наверняка можно дать возраст, раза в два больше возраста беглеца. Может, он устал за два года, потому что знал нормальную жизнь? Я ведь не знала другой, до темницы, только по рас-

сказам, и может, потому было не так тяжело? Хотелось бы знать ответы на эти вопросы.

– Всю жизнь? – хмыкнул парень, взъерошив ладонью светлые волосы. – Тебе от силы лет десять, что ты можешь знать о жизни?

– Мне десять, ты угадал, – я отвернулась и только сейчас эмоции проскочили на моём лице – злость, обида, решимость всё изменить. – Попробуй угадать, где я родилась и жила?

– На тебе дорогая одежда, а значит, в хорошей семье, или у богатых опекунов, – махнул рукой, будто, это само разумеющееся.

– Я родилась в темнице десять лет назад. Всю мою жизнь я там жила, и делила с мамой еду, которую выдавали раз в два дня. О моём существовании не знали, и если узнают – убьют. Я впервые увидела солнце, дома, растения две недели назад. И это всё... оно завораживает. А теперь, я бегу. Бегу, зная, что маму или уже убили, или ещё мучают. Но если вернусь, то все мои братья, сестры, мама и отец погибли напрасно. И потому у меня есть цели. Я знаю о жизни достаточно, – руки сжались в кулаки, и, подавив всхлип, я зажгла костёр. Всё-таки, на эмоциях, магия бурлит как вулкан, что вот-вот взорвётся, и получают вот такие выбросы.

Молчание затягивалось, а я хотела спать. Не оборачиваясь на парня, легла на свою лежанку поближе к тёплому костру и провалилась в сон почти мгновенно. Тяжёлая ночь.

Проснулась, когда солнце стало светить в глаза, и дальше лежать было просто опасно для нервов. Повернулась на бок, открыла глаза и увидела потрясающую картину. Виртан, сидя возле костра, на вертеле жарил мясо. Много мяса. Сходил на охоту? Ночные события пролетели со скоростью света в голове, и стало ясно, что это мясо убитого зверя.

– Это мясо не койота, их нельзя есть, – будто подслушав мои мысли, сказал парень. – Бегала тут огромная птица, вот и добегалась, – на губах появилась улыбка.

– Ты не ушел, – вопрос, смешанный с фактом.

– Бросать девочку десяти лет в лесу? Я не похож на больного. Выведу тебя к городу, а там посмотрим, – широко улыбнулся Виртан.

И что изменилось за время сна? Что на него повлияло? Моя история жизни, или слова о цели?

– Куда ты, кстати, направляешься? – он повернулся ко мне, при этом, не забывая поглядывать на мясо.

– В Равен.

– А там что? – он покрутил мясо на костре.

– Семь лет жизни и академия, – я поднялась с плаща и неожиданно, меня повело в сторону. Виртан почти мгновенно оказался рядом, придерживая.

Ни разу ещё не было такого состояния. Голова кружилась, ноги ватные, и металлический привкус во рту. Такое состояние мне не нравилось. Я привыкла ощущать окружение и саму себя на уровне... энергии, которая окружает всё и пере-

даёт мне информацию. Из-за теперешних симптомов, ощущения мира притуплялось.

– Потеря крови сказалась. Скоро пройдёт, – успокоил и предупредил все вопросы парень, осторожно держа меня за плечи.

– Я к реке хочу, мне умыться надо, – я посмотрела снизу-вверх на Виртана.

Столько эмоций промелькнуло на лице парня, и как у него так получается? По его лицу сразу видно, о чём он думает!

– Я дойду сама, – теперь опередила вопрос я.

Сняв с плеч руки парня, шатаясь, я всё же пошла в сторону реки, и даже успешно. Ноги принесли меня к речушке, и я устало опустилась на берег. Холодная вода взбодрила, и назад я шла вполне нормально. Надо было собираться и идти дальше. Что будет делать Виртан, я не знаю. Спрашивать не хочу, я знаю его всего сутки от силы. Если он действительно, как и сказал, пойдёт со мной до ближайшего города, то путь кардинально меняется. Я привыкла идти с утра и до вечера без перерыва, но согласиться ли на такое Виртан, вопрос. Также сказывается потеря крови. При всём моём желании, в таком состоянии долго и быстро не побегаешь. Но что всё-таки повлияло на его решение?

Крутя вопрос в голове, я вернулась к костру, и мне тут же сунули в руки тарелку с едой. Собственно, эта еда ограничивалась большим куском мяса. Кто-то против? Точно не я. Ели молча. Мясо получилось мягким, сочным, и невероятно

вкусным.

– Как ты его готовил? – не удержалась от вопроса. Ведь когда мы разъедемся, мне точно захочется такого мяса ещё.

– Мясо обвалял в твоих приправах, после добавил морса. У тебя есть мешочки с розовым порошком, которые ты явно ещё не использовала. Так вот, заваривая его в кипятке, получается морс. В нём я и замариновал мясо. Понравилось? – он открыто улыбнулся.

– Да, получилось вкусно. Спасибо, – кивнула и поднялась. Пора собираться.

– Завтра ещё приготовлю, если дичь найдётся, – он подмигнул и тоже стал собираться.

Он едет со мной? Посмотрим, насколько мы стали попутчиками. Вряд ли надолго. Лагерь собрали быстро, после оделись сами и парень залатал магией дыры на своей одежде. Что теперь можно сказать о моём неожиданном попутчике? Что вообще человек может сказать о другом незнакомом человеке? Чаще всего все наши догадки будут строиться на предположениях и интуиции. Вот, я так думаю, и потому считаю его таким. Зачастую именно такие догадки становятся ошибочными, а иногда и постыдными. Или же мы строим из себя великих знатоков, что знают все и вся. Обычно, именно такие люди оказываются "пустыми". Вот и сейчас, строя предположения на счёт Виртана, я могла с лёгкостью ошибиться. Он был одет в дорогую одежду, что могло говорить о его не бедной жизни, или же о том, что она у него

с чужого плеча. Меч в ножнах опровергал теорию о воровстве, так как делался он явно на заказ, а это недешево. Так что можно сказать, что богатого мальчика подставили, и он вляпался во что-то очень серьезное. Сказать большее наверняка, невозможно.

– Симанира, в какой город ты хочешь выйти для пополнения запасов? – до выхода спросил Виртан.

Я оглянулась, поправляя сумку на плечах, и заметила карту.

– В паре дней отсюда небольшой городок, под названием Энерике. Как раз хватит продуктов на два дня.

Говорить не стала, что планировала посетить только городок, что в неделе пути отсюда, и еды бы мне хватило. Зачем лишний раз подкидывать мысли человеку о том, что он принёс трудности?

– Ты так хорошо разбираешься в местности? – удивлённо спросил парень, скручивая карту.

В ответ неопределенно мотнула головой и двинулась в противоположную сторону от реки. А планировалось как можно дольше быть около источника воды. Тело, привыкшее к дневному ходу, сегодня на удивление взбунтовалось. Слабость появилась раньше, нежели в другие дни. Потеря крови не прошла даром. И зачем полезла под койота?! Однако, стиснув зубы, шла дальше. Мы не разговаривали, не переглядывались, даже не смотрели в сторону друг друга. Оба знали, что идём рядом, так зачем делать лишние телодвижения? К

вечеру, я свалилась без сил на только-только расстеленный плащ и сразу уснула. Что делал Виртан, без понятия, но я даже есть не хотела. Ночь выдалась спокойной, тихой и завораживающей. Так получилось, что во сне, я просто осознала, что надо проснуться и в тот же момент открыла глаза. Вверху простиралось чёрное небо с миллиардом ярких звёзд, белая луна была скрыта за облаками, а прямо надо мной кружился сокол. Он был настолько высоко, что можно было рассмотреть только его очертания.

Он пронзительно закричал и резко взял вправо, скрываясь за кронами деревьев. Удивительно, но в тот же момент я и уснула. Поутру, проснувшись раньше парня, я не могла разобрать, был ли ночной гость сном или явью.

Чувствовала я себя намного лучше, нежели вчера. А потому, после того как умылась, принялась за приготовление еды. Каша была сварена ещё до того, как проснулся Виртан, а мясо... мясо осталось вяленое, и только пару полосок. А потому сначала положила себе кашу, а после добавила мясо в оставшуюся одну порцию. Проснулся мой попутчик, когда я уже помыла свою тарелку. В руках у меня была палочка, которой я чертила на земле маргенские руны. Знала я их не очень хорошо, поэтому, чтоб хоть как-то тренироваться, рисовала их на земле. Надо за годы до академии выучить ещё несколько языков, и тогда, буду знать все языки.

– Утра, – сонно махнул рукой наугад. И угадал же!

– Еда почти остыла, – вместо приветствия встала и ногой

вытерла записи с земли.

– Спасибо, – парень поднялся и сразу принялся за еду.

Кинув палку за спину, я быстро почистила одежду и нацепила плащ. Сегодня было прохладно, и уж лучше мне будет слегка жарко в плаще, чем совсем холодно.

– Ты мясо не ела, – неожиданно раздался голос Виртана.

Это был не вопрос, утверждение. Закатив глаза, вздохнула и повернулась с недоуменным выражением лица к парню.

– С чего такие предположения?

– Было две полоски вяленого мяса, и, судя по консистенции каши именно в моей порции эти две полоски, – он подошел ко мне.

– Для тебя это настолько принципиально? – вздохнула и подняла взгляд вверх. Он хоть и был ниже Рэма, но всё-таки я ему до пупка доставала.

– Да. Ты не должна была разделять мясо вот так, – он скрестил руки на груди, хмуро глядя на меня.

За последнее время меня слишком часто отчитывали. Мама не говорила, что тут все такие... такие.

– Вот так, – перекривила его, – мясо уже разделено. Ешь, нам идти скоро, – и развернувшись, пошла к рюкзаку.

Я думала, что он поймёт и отстанет? Нет! Этот странный до удивления человек схватил меня за руку и дёрнул назад, от чего мне пришлось опереться на него. И что это такое? Это в порядке вещей или как? Он поднял моё лицо за подбородок вверх и серьёзно заговорил:

– Слушай меня. Еду ты больше так вот не делишь. Едим вместе. Тебе десять лет, по тебе видно, что у тебя не хватает в организме многих микроэлементов, которые есть в мясе. Тебе нужно его есть в больших количествах. Поняла?

Вот это точно странно... у меня не получалось проанализировать его действия. Какая ему разница-то? Через несколько дней мы разойдёмся в разных направлениях, и он обо мне забудет. Это вообще нормально? Или нет? Я не знаю, как себя вести...

– Ты через пару дней пойдёшь своей дорогой! Какая тебе разница, а? Даже если меня убьют через месяц, ты об этом не узнаешь, – я вырвала руку, и только сейчас почувствовала, что действительно злюсь.

Удивительное чувство, когда ты можешь сказать даже то, что вовсе не хотел.

– Тебе десять! Какой нормальный человек оставит тебя одну?! – тоже закричал парень. – Пока не устроим тебя нормально, я не уйду. Меня ж потом чувство совести, стыд и волнение сожрут с потрохами!

Он замолчал и тяжело дыша, смотрел на меня.

– Это метафора была, да? Интересно... – злость сошла на нет, и я стала обдумывать метафору. Раньше я про них только в теории слышала. Они очень интересно звучат...

– Поразительно, – парень ладонью провел по волосам и вернулся доедать кашу.

Как легко провести таких простых людей... Интересно,

считается ли грехом, если я вот так поступаю? Или же моя жизнь в темнице окупает будущие грехи? А можно ли вообще оправдать грехи? Вопросы, на которые нет ответа, всегда увлекали меня больше других. Ты жаждешь тот момент, когда раскроется тайна неизвестного, и тот восторг... это непередаваемо.

Я молча, из-под ресниц наблюдала за Виртаном. Долго в его обществе находиться нельзя. Рано или поздно придется уйти. И пусть лучше это случится раньше, до того, как привыкнешь. Он хороший, это видно, и он явно расплачивается не за свои грехи. Но разве может быть по пути десятилетней беглянке последней в роду и взрослому парню, явно из богатой семьи? Тут-то и оно. Когда солнце стало прицельно светить в глаза, мы отправились дальше. Парень хотел было что-то спросить, и даже заговаривал вслух, но моментально замолкал. Я была не против. Говорить с кем-то, о чём-то, когда вы через два дня разъедетесь? Глупо и нерационально. Потому я и молчала.

Как бы удивительно это не было, но к городу мы пришли раньше запланированного. Начало смеркаться, ворота были закрыты, а мы были у южной стены. Остановилась, оглядела стену и лес за спиной, из которого мы только что вышли. К восточным воротам было ближе, чем к западным, но... Восприятие мира не обманывало меня ни разу, и потому мы пошли именно к западным воротам. Сзади замер парень, явно не понимая моих действий.

Остановилась. Обернулась. Стоит на том же месте, где и остановился.

– Расходимся? – спокойно спросила у парня.

– Почему мы идём не к восточным воротам? – проигнорировал мой вопрос Виртан.

– Ты можешь идти куда хочешь. Я иду к западным воротам, – и, не дожидаясь парня и каких-либо действий от него, двинулась к воротам.

Шагов сзади не слышалось, и, это говорило само за себя. Просто... очень надеюсь, что в этот раз я ошиблась. Шаг за шагом я продвигалась всё медленнее. В итоге, совсем стала и обреченно посмотрела на небо. Первые звёзды только-только стали появляться на тёмно-синем полотне, воздух передавал безумное спокойствие, и не было ни единого писка птиц и насекомых. Согласитесь, рядом с лесом это, мягко говоря, напрягает. Круто развернувшись на пятках, я пошла в обратную сторону. Шла настолько быстро, насколько могла. Иногда, из-за непонятного волнения, переходила на бег. "Сдался мне этот парень! Зачем бегу его спасать?! Он ушел!" – но даже такие мысли не замедляли ход.

До парня добежала вовремя. Его окружило порядка десяти человек с мечами наперевес. На всех были одеты чёрные плащи, походные сапоги, чёрные рубахи и штаны такого же цвета. На руке у каждого была кожаная лента, в которой наверняка хранился "подарок" для врага. Это и есть те самые "Чёрные наемники", про которых говорил Виртан? На Вир-

тана напал сначала один наёмник, но тот ловко увернулся. На лбу у парня виднелись бисеринки пота, в руках подрагивал меч, но он не уступал. Это ж они его получают почти сразу и окружили, как мы разошлись...

– Ой, мамочка, прости меня, что забыла все твои наставления, – прошептала, предчувствуя вселенскую глупость, со своей стороны.

Интуиция опять не подвела. Я, наплевав на всё, выскочила из-за поворота и понеслась к парню. Замерли все. Наёмники, парень, моё пресловутое чутьё. Наверное, благодаря неожиданному эффекту, мне с лёгкостью удалось прорваться в центр круга и встать спиной к лицу Виртана.

– Малец, это что за шутки? – выпрямился один из наёмников, у которого была изуродована половина лица. Хочешь или нет, а запомнишь такого!

Обращались явно не ко мне, но язык напрочь отказывался слушаться, и я затараторила без перерыва:

– Не трогайте его. Хватит преследовать. Он мой друг. А значит, неприкосновенен, – ой, что несу?!!

Вот и наёмники на мою глупую речь ответили смехом.

– Отойди, малявка. Не мешай взрослым разбираться с делами! – выкрикнул другой наёмник, с длинными волосами, собранными в косу.

– Отхватишь ведь, девочка. Уходи домой, – выкрикнул ещё один.

– Нет у меня дома! Проваливайте. Вы ничего ему не

сможете сделать! – крикнула зло и отчаянно, срывая горло. Страшно было, что ноги еле держали. Почему никто не предупредил, что при страхе мозги отказывают напрочь?!

Наёмники стали опять что-то кричать и подходить ближе, но я слышала только голос Виртана. Тихий, уверенный и обреченный.

– Симанира, уходи. Так или иначе, я погибну. Тебе погибать незачем. Что скажет твоя мама, когда ты умрёшь? Ты должна жить, ты сама говорила. А моя жизнь закончится сегодня, на этой поляне. Уходи.

Порывалась обернуться и ударить этого глупого мальчишку, но наёмники не давали. Они приковывали к себе взгляд, не давая возможности отвернуться. Мама хотела бы, чтобы я жила. Братья и сёстры тоже, если бы знали обо мне. И папа бы хотел... но ведь не жизнью труса, да? Мне не страшно? Мне страшно до такой степени, что сердце подсказывает к горлу и отдаётся набатом в голове. Есть возможность уйти? Конечно. Но кто сказал, что меня не догонят и не убьют? Я не могу его бросить, насколько бы страшно мне не было, просто не могу.

– Уходите, – тихо повторила, и на поляне воцарилась звенящая тишина. – Ни вы, никто-либо другой не посмеет отнять его жизнь, покуда дышу я. Зов крови, долг крови, нить крови не отпустит. Мир расколется на части, если кровь предаст кровь. Земля загорится, если кровь убьёт кровь. Небо озарится красною вспышкой, коли кровь, потеряет нить с

кровью. Так сказано с моей чистой воли, и так привязано к чистой воле. Так есть. Так будет. И нерушимо данное слово.

Тишина давила. С последним моим словом на небе вдруг пропали все звезды, и красная волна прокатилась по тёмному не мерцающему полотну. Клятва с моей стороны принята богами, и не убей меня мамочка! Глянув на запястье, я увидела, как на ладони под указательным пальцем проявляется чужая линия жизни. Она видна так же четко, как и моя собственная...

Я спасла жизнь парню. Кровников запрещено убивать. Точнее, даже не так. Данная клятва известна только королевскому роду. И одобрена она, может быть только тогда, когда чистокровный представитель моего рода произносит клятву от чистого сердца. Я спасла его, но сильно подставила себя и маму. Сейчас все, кто знает о клятве и признаке её принятия, поняли, что, жив представитель рода Элегиз. До сего момента, считалось, что такой только мой дядя.

Неожиданно, сзади раздался голос Виртана:

– Кровь приняла кровь. Кровь одна, бедны одни, счастье одно, победы одни, поражения одни. Мир расколется, коли кровь предаст кровь. Земля сгорит, ежели кровь убьёт кровь. Небо погаснет, если кровь потеряет кровь. Так сказано с моей чистой воли, и так привязано к чистой воле. Так есть. Так будет. И нерушимо данное слово. О-ой, мы валенки! Виртан, к моему глубочайшему изумлению, знал ответную клятву. Теперь, официально, мы кровники. Если расшифровать...

он в беде — я узнаю, он ранен — я узнаю, он рядом — я почувствую, он нуждается во мне — я почувствую. В точности да, наоборот, со мной: я в беде — он узнает, и так далее по списку. И самое гадкое, что, если один из нас умрёт, ощущения у другого будут не из приятных. Потеря сознания, слабость во всём теле первые сутки, мертвенное состояние — это будет только часть букета.

— Виртан. — глядя высоко в небо, где вновь появились звёзды, проговорила я.

— Что?

— Мы — валенки.

Секунда, и из-за спины раздаётся тихий смех.

— Да, два валенка — пара, — и уже мой тихий смех. Прав ведь.

Вокруг нас всё также стояли наёмники. Мечи были опущены только у троих, остальные не понимали, что происходит. Значит, и про клятву знают только те трое. Может, вспышку видели не все и с этими получится договориться? Наивная...

— Девушка, представьте, — сделал шаг вперед тот самый парень с изуродованным лицом.

— Это обязательно? — спросила спокойно.

Не, ну а что? Глупость осознала, менять ничего не получится, да и не хочется, и даже страх пропал. Что значит, мозг работает исправно, язык тоже. Можно вести диалог.

— В данном случае — да, — он сделал ещё один шаг к нам.

– В связи с законом номер семь, пунктом А три, если вы не представитель власти, или органов правопорядка, я имею полное право не называть вам своего имени, – скрестила руки на груди, и хмуро посмотрела на мужчину.

– Здесь ситуация, которая не подходит ни под один закон. Представьтесь, – угрозу в его голосе не заметит разве что глухой.

– Уходите. Вы знаете, что не можете причинить нам вреда. Не теряйте времени и сообщите, что заказ вы не выполнили, – я тоже сделала шаг на встречу.

– Я не могу уйти без объяснений, – дёрнул головой мужчина.

– Я не могу вам их дать. У нас только два выхода. Или вы уходите без них, или мы договариваемся. Но в договоре участвую я и парень, а также вы и два парня, что опустили мечи.

Мужчина оглянулся на тех, на кого указала, и кивнул.

– Почему они? – значит, вариант первый он отбросил сразу.

– Они так же всё поняли, как и вы, – я снизу-вверх посмотрела на наёмника. Теперь он стоял на расстоянии вытянутой руки. Наверное, со стороны это выглядит более чем забавно.

Он молча кивнул, и позвал тех двоих парней. Все остальные отошли к стене города, что была в сорока метрах от нас, и стали разбивать лагерь. Мы же отошли к черте леса, и при-

сели на землю. Сидели так, чтобы я и Виртан спокойно видели наёмников, а они – нас.

– Говорите, – кивнул изуродованный наёмник, видимо, главарь.

– Спрашивайте, – сказала с идентичными интонациями. Посидели. Помолчали.

– Ваш отец король Денияз? – прямо спросил главарь.

– Нет, – и, каюсь, не смогла не скривить носик.

– Значит, ныне покойный Симаил. – даже не спрашивал мужчина.

– Выбор не большой, – усмехнулась, смотря прямо в глаза мужчине. – Договоримся так. Я вам называю своё имя и то, как случилось, что я сейчас здесь и жива. А вы максимально распространяете слухи, что вспышка была не красная, а малиновая.

– Малиновая? Думаете свалить всё на эльфов? – вклинился в разговор парень с длинной косой.

– У эльфов на сегодняшний день семь наследников в королевстве. Трое из них при дворе, остальные четверо в поместьях на обучении. Один из них часто сбегает, и такой всплеск магии будет не удивителен.

– Вы про Ингельверана? – понятиливо закивал третий парень, чуть старше Виртана.

Мой кивок был точкой в этой части разговора. Все задумались. Виртан теперь в безопасности. Наёмники на него заказ не возьмут, а от бандитов, думаю, парень отобьётся. Со

мной другое: если наёмники согласятся на аферу, это даёт немалую отсрочку. Эльфы, даже если и узнают про слухи, не станут их опровергать. Они считают себя выше этого, что на руку мне.

– Хорошо. Согласны. С тебя рассказ, – перешел на "ты" главарь.

– Клятва, – качнула головой.

Трое наёмников перекинулись взглядами и произнесли клятвы. Наверное, меня хотят придушить.

– Меня зовут Симайла. Назвали в честь отца. Но это имя вслух не произносить. Для всех я Симанира. Когда отца убили, а маму посадили в темницу, никто, даже она сама, не знали, что она беременна. Мной. Родилась там же, и прожила в той темнице десять лет. Сбежала в люди только несколько недель назад. Мама возможно уже мертва. Не знаю. Все десять лет никто не знал, что есть я. Еду делили на двоих, и мама меня учила. Времени-то, вагон, – горько усмехнулась.

Повисла гробовая тишина. Оно и понятно. Если раньше были только догадки о том, что Дениаз завладел тронem не по праву, то теперь... есть живое доказательство. Я. И так как явно осталось много людей, преданных отцу, может начаться переворот.

Только вот сейчас он не нужен. Он будет нужен, когда я войду в силу. А это не скоро.

– Ты понимаешь, что это значит? – тихо спросил длинноволосый.

– Поверьте, знаю и давно, – серьёзно кивнула.

– Меня зовут Ингар, а это Дэз и Оззи. – главарь сначала представился сам, а потом кивнул на длинноволосого и третьего парня.

– Симанира. – с полуулыбкой протянула руку.

Пожали. Даже не задумываясь. После, Ингар порылся в карманах, и кинул мне серебряную бляху. На ней было выгравировано имя главаря. Вопросительно посмотрела на мужчину.

– Черные наёмники теперь твои союзники. Неважно, что случится. Кинь её в огонь, и я узнаю, где ты. – Дэз и Оззи утвердительно закивали.

– С чего вдруг? – не спешила радоваться. – Мне десять, меня могут убить. И вообще, я могла соврать.

– Вспышка была красной, как бы мы потом это не отрицали, – с полуулыбкой сказал Дэз. – А почему помогаем... твой отец был великим правителем. Он спас наших родителей. И, видимо, мать воспитала тебя тоже хорошо. Так почему не помочь?

– Как он спас ваших родителей? – в моих глазах явно читался детский интерес.

– Считай, мы в наёмниках поколениями. Наши родители были чёрными наёмниками. Родителей обвинили в том, чего они не совершали. Только вот доказательств не было. Твой отец на суде поверил им, а не обвиняемой стороне. Их оправдали и отпустили.

Рассказ получился сумбурным, но я поняла.

— Тогда, для меня честь принять вашу помощь, — улыбнулась, и спрятала бляху.

— Вас преследовать не будут. Даю слово, — чуть склонил голову Ингар. — А теперь, идём к костру. Всё же ночь выдалась прохладной.

У тёплого трескучего огня нас встретили спокойно. Накормили, шутили, и даже позволили остаться на ночь. Удивительное, ведь они буквально несколько часов назад были намерены убить Виртана.

И Ингар, он ведь должен был, чему-то научиться на примере родителей. Но нет. Если они охотились на Виртана, то они не научились ничему. Мама говорила из всего извлекать опыт, знания. Даже сейчас можно было извлечь множество опыта. Я в десять лет обзавелась кровником. Таких глобальных ошибок не совершал ни один мой предок! Это ведь на всю жизнь! И я не знаю Виртана совсем... Хотя, если и вдуматься, ошибка ли то, что я встретила с этим парнем или судьба? Солнечная очень любит шутить, может и это всё шутка богов? Как бы потом мама меня не ругала, вряд ли я пожалею о сделанном. Парня мучили вопросы, это было видно. Только, он их решил не озвучивать, пока мы не останемся одни. Понимаю его, теперь он связан с наследницей, которую каждый верный пёс короля готов убить. Избавился от одной угрозы, и нарвался на другую, покрупнее. Ему однозначно везет!

Глава 3

Город. Шумный клочок мира, где собирается много народа. Люди всегда рвутся туда, где можно найти похожих на себя, где можно затеряться, где можно прижиться. В городе можно жить лучше, чем в деревнях или лесах. И не только из-за работы, уютного дома, или ровных дорог, нет. Ты находишь поддержку в людях вокруг, ты видишь, как они также куда-то идут, и понимаешь, что не одинок в своём деле.

Город встретил нас вялым движением сонных людей, что только-только выходили из домов на работу, учёбу, или просто погулять. Ингар и его люди ушли, когда мы спали. Они оставили от себя только заново разоженный костёр, и сумку. В последней оказались нужные в дороге мелочи, с которыми многое становилось проще.

Такая забота оказалась на удивление приятна и нова. Хотя, а что в моём случае может быть не в новинку? Тут-то и оно. Шагая по сонным переулкам города, я то и дело ловила на себе задумчивые взгляды Виртана. Ему хотелось поговорить? Мне не очень. Ему требовались объяснения? Я их высказывать не спешила. Но он этого заслуживал. Заслуживал нормальных, понятных объяснений ситуации. И именно поэтому мы молчали до самого трактира.

Постоялый двор назывался "Пьяная чайка". Я долго всматривалась в название, пытаюсь понять, нормально ли

это, но Виртан не медлил. Он шагнул на первую ступеньку крыльца заведения, и обернулся.

– Чего застыла? – в голосе проскальзывали лишь нотки усталости.

– Название странное, – честно призналась. – Но, это первый трактир на моём пути.

– Поверь, – он усмехнулся, – это ещё нормальное название. Пошли. И, да, говорю я.

Пожав плечами, хоть он этого и не заметил, я поправила лямку рюкзака на плече и пошла за ним. Это заведение состояло из двух частей, как я поняла. Снаружи трёхэтажное тёмно-серое здание выглядело в форме буквы "П". Две вертикальные части строения явно являлись жилыми, после два этажа горизонтальной части был сам трактир, и третий этаж был видимо чисто хозяйев. Как узнала? Оглядывая здания, кожей чувствовала, где находиться больше живых существ, и в каких положениях они расположены. Остальное только мои догадки, и точны ли они, я могла узнать только практическим способом.

Внутри, к моему удивлению, оказалось приятно. Стены были отделаны изнутри широким тёмным деревом, пол был чист, да и вся мебель выглядела едва ли не новой. Только открылись? За баром стоял высокий плечистый мужчина с чёрной выющейся бородой, кривым носом, который видимо не раз ломали, и с повязкой на одном глазу. Его можно было бы опасаться, если бы не чутьё. Мужчина явно побывал не

в одной передрыге, но... он был не злым. Заметив замешательство Виртана при взгляде на трактирщика (а кто это ещё мог быть?), покачала головой, обогнала спутника, и заговорила с мужчиной:

– Утро доброе, – кивнула. – Есть ли комната для меня и брата?

Мужчина отвлёкся от протирания высокого стола и глянул на меня. На губах мелькнула улыбка. После, посмотрел на Виртана, и вот тут нахмурился.

– Малёк! – окликнул моего спутника. – Ты чего сестрицу подсылаешь? Самому подойти боязно?

Виртан встрепенулся и быстрым шагом приблизился к нам. Он положил мне руку на плечо, глянул немного укоризненно, и обратился к трактирщику:

– Нет, что вы, уважаемый. Моя сестра очень шустрая, и уследить за ней крайне тяжело. Вот она и подбежала к вам, пока я осматривал столь привлекательный зал.

Я переглянулась с трактирщиком, потом мы оба глянули на Виртана, после обменялись понимающими усмешками и на столе появился ключ.

– Насколько комната? – спросил мужчина... у меня. Улыбку сдержать не смогла, когда слышала усталый вздох Виртана.

– Сутки, – кивнула уверенно. Завтра поутру надо было отправляться.

– Серебрушка, вместе с ужином и завтраком.

Цена была явно занижена. Серебрушку только за ночлег на сутки, это приемлемо. Но с завтраком и ужином? Это слишком дешево. Но, кто станет в нашем положении спорить? Вот и я просто молча протянула монетку, и забрала ключ.

– И сегодняшний завтрак входит в оплату, – донеслось нам в спины, когда мы, поблагодарив за ключ, стали подниматься по боковой лестнице.

Воспитание в темнице, и что-то ещё, неважно, не позволило мне уйти. Он едва ли не в убыток себе принял нас. Изучая с мамой экономическую деятельность страны, я знала и про себестоимость, закупочные цены, проценты и многое другое. Трактирщику нужно оплачивать аренду, налог, закупать продукты. И судя по размерам здания, по количеству посетителей, платит он не мало. Соответственно, и цены за постой должны быть выше. Отправив Виртана наверх, в комнату, я спустилась обратно. Подойдя к бару, пристально посмотрела на мужчину.

– Что тебе, маленькая? – заметил меня трактирщик.

Я молча протянула на ладони двадцать пять медяшек. Это была нормальная стоимость за два завтрака и ужин. В одном золотом было пятьдесят серебрушек, а в одной серебрушке – сто медяшек.

– Это за что? – деньги он брать не спешил.

– За еду, – ссыпала монетки на деревянную поверхность и пошла в комнату.

Поступила ли я глупо? Да, в какой-то степени, ведь денег было немного. Оказалось, на дне рюкзака, под подкладкой, было два золотых, четырнадцать серебряных, и горстка медных монет. Рэм... когда-нибудь, я его отблагодарю.

За время моего отсутствия Виртан успел скинуть верхнюю одежду и набрать горячую бадью воды. В комнате было две кровати, шкаф, стол с двумя креслами и отдельная маленькая комнатка с бадьёй, краником и стулом. Мало я денег тому мужчине дала... Краник, что был приделан около бадьи, был магическим. Дотрагиваешься, и ёмкость заполняется водой, подстраивая температуру по твоим желаниям. Стоили они явно немало.

– Тоже поняла, насколько нам повезло с трактиром? – будто подслушав мои мысли, заговорил парень. Я молча кивнула. – Иди первая, я пойду после.

Спорить не стала. Прикрыв за собой дверь, я скинула одежду и залезла в горячую воду. Было непривычно... никогда не мылась в таких сооружениях. Да и вообще, мылась только в речках или в пузырьках, которые создавала мама. Лежа в горячей воде, невольно задумалась и окунулась в воспоминания... Я никогда не понимала, почему при всех способностях мамы, да и моих, мы сидели в темнице. Мы могли сбежать, сбежать вдвоём, в любой момент! Но мы этого не делали... За несколько недель до моего побега, мама рассказала причину. Наверняка, дядя всем рассказал, что бандиты, которые убили короля, убили и всю его семью. Только так бы

его признали единственным полноправным правителем. И, если представить, что живая королева сбежала, даже если не знать, что есть я, наследная принцесса, нас бы попытались выловить любой ценой. Иначе, если заметят живую королеву, то это как минимум переворотом грозит, а как максимум, гражданской войной. Вот мы и сидели, а побег именно мой никто не заметил, так как о моём существовании и неизвестно никому. По крайней мере не было известно раньше.

Очнулась от стука в дверь.

– Эй, ты там как, в порядке? – послышался взволнованный голос парня.

Дёрнув рукой, поняла, что вода почти остыла. Крикнув в ответ, что я в порядке, помыла волосы, тело, лицо и только после вылезла. Невольно задержала взгляд на своём отражении в зеркале. Кожа слишком бледная, из-за худобы видны кости, чёрные спутанные волосы похожи на гнездо. Серые, почти прозрачные глаза будто хотят что-то выяснить. В них читался или вопрос, или безразличие. Одевая бельё, за секунду до случившегося почувствовала неладное. А в следующее мгновение меня скрутило жгучей болью, заставив тело выгнуться к полу и осесть на колени. Нить жизни парня на моей руке пульсировала и горела красным светом, а после, стала продлеваться к изгибу локтя, будто змея. Крик боли сдержать не смогла, а выступившие слёзы на глазах всё капали и капали на пол.

Звук выбитой двери отметила краем сознание. Всё осталь-

ное поглотила пульсирующая красная боль. Когда я кожей почувствовала простыни, боль начала спадать. Видимо, пока меня переносили, привязка заканчивала своё изощренное мучение.

– Эй, Симанира, ты как? – взволнованное лицо Виртана появилось в моём поле зрения.

– Сейчас оклемаюсь, – голос был с хрипотцой, – и буду тебя допрашивать.

Повисло молчание, разрываемое лишь моим дыханием. До Виртана дошло взглянуть на руку, о чём свидетельствовало его ругательство. Тихое, но я услышала.

– Это из-за меня?

– Да, – не стала скрывать. – О чём ты думал, перед моим криком? Какое решение ты принял?

Парень замялся, отвел взгляд, и судорожно вздохнул. Явно, что-то серьёзное в его голову принесло!

– Я решил, что любой ценой останусь рядом с тобой и буду тебя оберегать. Ты меня спасла. Я не могу по-другому. И моё решение не изменит даже ближайший разговор, который состоится, – и столько решимости было в его взгляде, что суду ясно, не переубедить.

– А теперь кое-что расскажу я. Связь кровников имеет три стадии. Первая проявляется линией жизни на ладони. Вторая оплетает руку до локтя, будто лентой. Теперь, даже без твоей на то воли, я могу узнать, где ты. Третья стадия, ментальная линия. Разговоры мысленно на любых расстояниях.

Переход от стадии к стадии имеет промежуток минимум года три. Ты же за сутки умудрился со своей стороны перейти ко второй стадии. Поэтому мне было так больно. Теперь, я могу узнать, где ты, даже если ты этого не хочешь. Но, ты узнать, где я, не можешь. Пока у тебя лента на руке не появится.

– Прости, за то, что причинил боль, – вздохнул Виртан. – То, что ты говорила наёмникам, правда?

– Да. Только я не всё рассказала. – у меня вырвался почти такой же вздох, как и у парня.

– Что ты не рассказала? – поторопил, когда молчание затянулось.

– Я маг.

– Логично, ты ведь поступать потом будешь, в чём...

– Я инициированный маг. С рождения, – перебила парня.

Ошарашенный взгляд и замогильное молчание было мне ответом. Конечно, так любой отреагирует, ведь сила должна проснуться в день семнадцатилетия, а не в день рождения. Даже страшно представить, что будет, когда мне семнадцать исполнится.

– Это невозможно, – мотнул головой парень, явно считая меня лгуньей.

Я вытянула руку, и на раскрытой ладони засветился маленький шарик света. Стихиями управлять я не умела, пока что, а вот щиты давались проще всего. Точнее, как стихии мне поддавались во время неуравновешенного состоя-

ния. Парень зачарованно смотрел на мою руку. Попробовал проткнуть пальцем шарик, но ничего не вышло.

– Ты уникам, – прошептал Виртан.

– Это я узнала ещё от мамы, – хмыкнула.

Убрав шарик с рук, я вопросительно глянула на парня, ожидая новых вопросов, и они незамедлительно появились.

– Кто знает, что ты жива?

– Именно наследница или вообще, в целом? – уточнила, садясь на кровати и поджимая под себя ноги.

Парень устроился на стуле, напротив кровати, и задумчиво смотрел на меня.

– В целом, – чуть подумав, ответил Виртан.

– Ты знаешь, наемники, конюх замка и Рэм, – по мере перечисления загибала пальцы. Много получилось... мама бы ругалась...

– Конюх тебя видел, когда сбегала? – я кивнула. – А Рэм, это кто?

И я рассказала, как встретилась с мужчиной, как он меня спас и как дал тот рюкзак с вещами, что спасает и сейчас. Также рассказала, что Рэм знает, куда я поеду... по глупости рассказала.

– Ты же понимаешь, что теперь, он угроза? – тихо проговорил парень, всматриваясь в моё лицо.

– Он не угроза, – упрямо мотнула головой. – Если он там объявится, это максимум грозит гарантированным домом, как минимум – помощью. Но мама запретила с кем-либо за-

водить знакомства. Ты – непредвиденное исключение. Так что с Рэмом видаться нельзя. По крайней мере, до поступления в академию. Потому я и сбежала.

– Хорошо, – кивнул парень. – Значит, план действий такой: едем в Равен, находим дом на ближайшие семь лет, и работу мне. И живём тихой, неприметной жизнью. Всё так? – он наконец-то расслабился и откинулся на спинку стула.

– Почти. Работу ищем и тебе, и мне. Мне надо привыкать к обществу, людям и вообще, к жизни. А работу хочу найти в какой-нибудь библиотеке, или книжном магазине, – я свесила ноги и направилась в соседнюю комнатку за вещами. Надо было одеться.

– Симанира, тебе не обязательно работать. Я смогу нас обеспечить, – он возмущенно подскочил.

– Я хочу учиться, – обернулась у двери. – А учиться и работать в одном и том же месте будет совсем не сложно.

– Но...

– Мама сказала, что надо обязательно найти работу. И я найду, – и посчитав разговор законченным, закрыла за собой дверь.

После того как я оделась, в душ помчался Виртан. Мне же в комнате стало настолько скучно, что, не дожидаясь парня, я спустилась вниз. Посетителей в зале стало заметно больше, чем было, когда мы пришли. На мгновение, прикрыв глаза, поняла, что это просто спустились те, кто мирно спал в своих комнатах.

– Маленькая! – крикнули на весь зал.

Честно, не сразу поняла, что зовут меня. Просто, когда откуда-то слышится оклик, многие, если не все, оборачиваются на звук. Вот и я обернулась. Это был владелец сего замечательного места, и смотрел он в упор на меня. Подошла. Не без труда залезла на высокий стул и вопросительно посмотрела на мужчину.

– Где брата потеряла? – спросил он с улыбкой.

– В номере, – это же, как день ясно.

– Понял, – он рассмеялся. – Тогда, пока только одна порция.

После его слов передо мной появилась широкая глиняная тарелка с чем-то круглым желтого цвета, куском хорошо прожаренного мяса и какой-то зелено-красной смесью. Мама мне про еду не рассказывала, боялась. Вот теперь я сидела и с удивлением разглядывала продукты. А тем временем передо мной появилась ещё и большая кружка с чем-то горячим и явно вкусным.

– Что это? – я указала на кругляшки и смесь.

Удивления на лице мужчины хватило бы на пятерых, наверное, но он всё же ответил:

– Картофель тушеный, да салат из трав и овощей.

– А это? – палец указал на кружку.

– Травяной сбор, – интересно, насколько сильно может удивиться человек?

– Спасибо, – кивнула, и приступила к еде.

Хотела приступить к еде. Вилку я также видела впервые. Ранее, только со слов мамы. Интересный предмет. И довольно удобный. Я с любопытством провела пальцами по зубцам. Интересное... Еда оказалась очень вкусной. Даже вкуснее, чем моя каша, что я ела до этого (хотя куда уж вкуснее!). Когда тарелка опустела, мне вроде и хотелось ещё, ведь где ещё так вкусно покормят? Но в то же время понимала, что в меня не влезет.

– Можно вопрос? – глотая горячий вкусный сбор, спросила.

– Смотря какой, – чуть улыбнулся мужчина. – Задавай.

– Чем отличается трактир и таверна?

И я опять его удивила.

– Ладно... Таверна – это придорожный постоялый двор, как правило, состоящий из харчевни на первом, и комнат для съёма на остальных этажах. Трактир же, это та же таверна, только уровнем ниже, нежели таверна, и там обычно два этажа, не больше.

– А у вас таверна, да? – тут же и этажа три, и всё очень прилично, не трактир всё-таки.

– Да, правильно, – он улыбнулся. – Теперь я задам вопрос, можно?

Кивнула, не отвечая вслух, ибо пила вкуснейший напиток.

– Ох, а вопросов-то много... – мужчина провел ладонью по волосам. – Ладно. Почему ты принесла деньги? Как ты выразилась, за еду.

– Мама учила, что у всего своя цена. Вы занизили нам цену. А этого делать нельзя.

– А если от чистого сердца захотел сделать доброе человеку, это разве плохо?

Я задумалась. Мама о таком не говорила. Добро для человека? Оно ведь зачастую потом вредит тебе самому. Он занизил нам цену, он пошел едва ли не в убыток себе. И это хорошо?

– Я не понимаю, – посмотрела на мужчину.

Я знала, что моё лицо сейчас не выражает никаких эмоций, что даже выражение взгляда наверняка отдавало холодом, но в душе была растерянность. Мама научила меня многому, но не всему. Я знаю историю, арифметику и некоторые приёмы в магии. Но я не знаю простых вещей... вещей, которые и составляют всю нашу жизнь.

– Эй, маленькая, ты чего? Ты будто смерть увидела, – мужчина провел рукой по моим влажным волосам.

– Нет, – пришлось улыбнуться мужчине. – Просто задумалась. Объясните мне, прошу. Вы делаете добро, но вредите себе. Чем же это хорошо? – усилием воли не подалась вперёд, так хотелось услышать ответ.

– Знаешь, маленькая, добро всегда возвращается. Рано, или поздно, но всегда. И вернётся оно тогда, когда ты этого не ждёшь. Делая добро людям, и мне становится хорошо. От меня ведь многого не убудет, а людям хорошо. Ты вот делала добро, которое тебе не приносило счастье?

Сразу вспомнился Виртан, и невольно почесала ладонь.

– Делала. Теперь главное не пожалеть, – вздохнув, отпила отвар. Горячо.

Раздался смех мужчины, и я с удивлением подняла на него глаза. И что его тут развеселило?

– Знаешь, если бы мы с тобой разговаривали, не видя друг друга, дал бы тебе лет двадцать.

– Это хорошо? – я отставила пустую кружку, сложила ручки на деревянной столешнице и надеялась, что Виртан не спуститься ещё минимум как час. С мужчиной было разговаривать на удивление уютно и приятно.

– Смотря, с какой стороны посмотреть. С тобой увлекательно разговаривать, и это плюс. Но дети другими должны быть. Веселыми, глупенькими, беззаботными. А ты не такая, и это минус. Кто тебя воспитал такой?

– Мама, – я улыбнулась. – Спасибо за еду, было вкусно.

И пока добрый человек не опомнился, соскользнула на пол, и вышла на улицу. Виртан пока спуститься, пока поест – я успею прогуляться. В первую очередь нужно сходить на рынок за едой. Надо найти крупы, новое огниво (ведь старое где-то запропастилось), и сменную одежду. С остальным уже можно определиться на месте.

Идя по улице, я опять рассматривала дома, людей, собак, что пробегали мимо. Ничего не могла с собой поделать. Хотелось узнать всё, обо всех, увидеть как можно больше, как можно скорее. В людях не было ничего удивительного, се-

рые уставшие лица, которые немного разбавляли редкие светящиеся люди. Они выделялись своими улыбками, взглядами на окружение, и дарили тепло, неосознанно, но от этого его не становилось меньше. Бродячие собаки подбегали, утыкались холодным мокрым чёрным носом в ладошки, прося еды, но у меня её не было. На рынок я дошла только через час. Хотя, как потом выяснилось, от нашей временной ночлежки идти было всего десять минут, я прилично пропетляла. И не из-за того, что хотелось прогуляться – я банально не знала дороги. Спрашивать у прохожих? Считайте это глупостью, но я лучше своими силами справлюсь, чем заговорю хоть с кем-либо чужим без особой надобности.

На рынке было шумно, многолюдно, и очень страшно. Люди толкались, ругались с продавцами, воровали и не замечали ничего кроме себя. Однако мне нужны были продукты и вещи, а потому я накинула капюшон плаща, и влилась в поток людей, ища то, что мне нужно. Крупы, оказалось, найти проще всего. Ими были забиты чуть ли не каждые столы! Пройдясь пару раз по одним и тем же рядам, я нашла самую низкую цену и пошла, делать свою первую покупку. По противоположную сторону стола стоял шупленький старичок с залысиной на лбу. Оставшиеся волосы, которых было немного, отсвечивали серебряной сталью. На лице у продавца было много морщин, что ещё больше выдавало его возраст. Он был одет в простую хлопковую куртку, тёмные заляпанные штаны, да платок на шее.

– День добрый, юная леди. Чего изволите? – раздался голос старичка, как только я подошла к товару.

– И вам, доброго дня, уважаемый. Крупы походную, соли рюмку, и трав заварных два пучка, – спокойно перечислила, не скидывая капюшона и не открывая лица.

Старичок кивнул, принимая услышанное, и быстро зашуршал тряпичными пакетами. Меньше чем через пять минут передо мной был кулёк с солью, крупой, да два пучка трав, от которых исходил изумительный запах.

– Двадцать пять медяшек, юная леди, – и хитро улыбнулась. Старый жук заламывал цену, понимая, что торгашка из меня никакая. Но сдаваться просто так?

– Десять, и не копейкой больше, – хмуро проговорила, скрещивая руки на груди.

– Это грабеж! Двадцать три, не меньше!

– Одиннадцать!

– Двадцать!

– Тринадцать медяшек. Или я ухожу, – я цепко глянула на продавца из под капюшона.

– Разоряете вы меня, – стenal старичок, но медь из моей руки взял и наконец-то протянул мне мою покупку.

Поблагодарив торговца, я взяла в руку куль, и зашагала в сторону лавки с огнивом. Однако, дошла я не сразу, так как на пути совсем дешево женщина продавала рубахи разных размеров, да лёгкие штаны. Я купила две рубахи и пару штанов на меня и Виртана, за которые отдала двадцать копеек

медью. Перед специальным огнивом я задержалась надолго. Были магические, которые не терялись и разжигали костёр за считанные секунды, были самые простые, связанные два камня меж собой цепью, были в виде двух палок или же двух неровных шаров. Глаза разбегались!

– Девушка, вам что-нибудь подсказать? – обратился на меня внимание торговец.

– Мне нужно удобное огниво, и такое, чтоб не потерять. А то я это умею. – и смущенно улыбнулась.

– Могу предложить с заклятием от пропажи, воровства, или же с длинной тонкой цепочкой, – мне показали на два вида огнива. – За первый будет пять серебрянников, а за второй – тридцать медяшек.

– Я прогуляюсь, – сказала, после минуты молчания. – После вернусь и куплю один из них.

Продавец кивнул, отложил огниво и потерял ко мне интерес. Я же решила прогуляться, в надежде встретить ещё одну лавку с огнивом. Если бы не цена, я бы купила первое огниво, не задумываясь. Но денег было в обрез. И купить придётся именно дешевое, а не то, которое удобнее. Гуляла я почти час, обошла весь рынок, но больше продавцов огнива не нашла. Что ж, придётся возвращаться и покупать тот, с цепочкой. Я шла, тщательно выбирая дорогу, и то, что случилось дальше, просто не могло произойти! Я столкнулась с встречным, и мы оба полетели на землю! В голове загудело от резких движений, и мне потребовалось несколько секунд,

чтобы вернуть чувство ориентации в норму.

Когда я разглядела, с кем столкнулась, то сначала и не поверила. Даже сидя на земле, в грязи и пыли дорог, он был идеален. Кожа слегка тронутая загаром, лицо без единого изъяна, голубые как чистейшее небо глаза, нос без горбинки слегка вздернут вверх, ямочка над плотно сжатыми губами. Волосы незнакомца сплетены в замысловатую косу, на которую наверняка ушло больше часа, и пару выбившихся прядей спадали на лицо. Но больше всего моё внимание привлекли уши. Заострённые, вытянутые вверх, и проколотые в трёх местах.

Это был однозначно эльф. Первый, кого я встретила. Это не могло не удивить! Испортит все одна маленькая вещь. Его раскрывшийся рот. Нет, с клыками всё было хорошо, в наличии имелись. А вот слова... Так выражались только портовые рыбаки, и то, может бы ещё потягались с эльфом. Для незнающего язык, это может и звучит красиво, но вот содержание. И, каюсь, не сдержалась. Очень уж грубо переводя на наш язык, я назвала эльфа лопоухим ослом, с завязанными глазами, да ужаленным как в зад, так и в голову. Он испортил моё представление об эльфах, я его – о людях. Мы в расчёте.

Поднявшись с земли, я с грустью оглядела заляпанный плащ. Придется стирать. Благо хоть новые вещи были плотно укутаны в холстину, да спрятаны к травам. Повернувшись спиной к эльфу, я продолжила путь в нужном мне направлении.

нии. Слёзы слегка проступили на глазах. Мама рассказывала, что они великие, благородные, добрые. Я не питала иллюзий, что они всепрощающие рыцари на белых конях, но ругать человека за свою же оплошность, это низко. И обидно, что ни говори.

Я прошла почти квартал, уже скрылась и любопытная толпа, и гадкий эльф, да даже обида стала угасать! Можно сказать, что всё, забылось, можно об этом не думать. Но кто-то явно решил иначе. Тяжёлая рука, опустившаяся на плечо, заставила меня остановиться и даже развернуться. Догнал меня этот сноб явно не за красивые глаза. В его, тоже красивых, глазках читался невысказанный вопрос, упрек, и тонна любопытства.

– На каком языке вам удобно разговаривать? – голос был не такой резкий, как в нашу первую встречу. Мягче, спокойнее, приятнее.

– Без разницы, как удобнее вам, – многие языки я знала прекрасно, и мне было действительно всё равно. А практика в вилийском мне нужна.

– Хорошо, – мужчина заговорил на родном языке. – Как вас зовут?

– С какой целью интересуетесь? – не спешила радоваться такому чуду. При первой встрече он мне не понравился, а своему чутью я привыкла доверять.

– Будем обсуждать это здесь? – он обвел взглядом просторную улицу с любопытными гражданами.

– Мне нужно в магазин. После можем встретиться, где вам удобно, – я дёрнула плечом, освобождаясь от руки эльфа.

– Я составлю вам компанию, – даже не спросил этот хам, взял мою ладошку в свою, и пошел в ту сторону, куда я собственно и шла.

Ситуация меня решительно не устраивала. Этот эльф мне и за медяк не сдался, да и опасно это. Как для меня, так и для Виртана. Я с трудом, но вырвала свою руку, и, пока не опомнился этот... эльф, юркнула в переулок. Не знаю, где была хвалёная скорость и реакция эльфов, но я оторвалась едва ли не в первые секунды. Было подозрение, что он следит из далека, где-нибудь за углом стоит и смотрит. Но ведь и хватать на глазах толпы он не станет, верно?

До лавки с огнивом добралась сравнительно быстро, благодаря незнакомцу.

– Вернулись, – констатировал продавец, вытягивая из-под полы отложенный товар. – Что решили?

– За тридцать медяшек, – я кивнула на огниво подешевле. Мужчина кивнул и, взяв бумажный конверт, вложил огниво.

– Будьте добры, второе огниво девочке тоже положите, – раздался за спиной уже ненавистный мне голос.

– Не слушайте его, – я выхватила из рук продавца огниво и протянула тридцать медяшек, – Благодарю.

Растерянный продавец кивнул, пересчитав монетки, и спросил, нужно нам всё-таки ещё одно огниво, или нет.

– Нет! Да! – слаженно крикнули мы, и, каюсь, не сдержавшись, резко обернулась к эльфу. – Что вам нужно?!

– Поговорить. Я уже говорил, – на родном протараторил этот, этот... эльф!

– Мне десять. Вы это осознаёте? – тихо уточнила.

– Я догадывался, – невозмутимо кивнул самоуверенный эльф.

Я вздохнула, повернулась к продавцу, и сделала то, что не делала никогда: выдавила слезу, сложила ручки на груди, и слезно прошептала:

– Помогите, пожалуйста. Он меня пугает, а я вышла только за покупками. Меня, наверное, уже братик обыскался. Помогите!

Лицо мужчины дрогнуло, превращаясь в суровую и решительную маску. На его громкий свист прибежало трое гвардейцев.

– Онди, вора поймал? – без приветствия заговорил взломаченный молодой парень, с подозрением поглядывая на мою скорбную моську.

– Что вы, чур, вас. Девочка оказалась в беде. Потерялась и не может найти брата. Да и уважаемый господин что-то за девчонкой по пятам ходит, запугал маленькую, – начал расписывать добрый мужчина.

Я, в силу непривычки, не могла до конца удержать маску, и потому пришлось склонить голову так, чтоб капюшон полностью закрывал лицо.

– Проводим, Онди. – кивнул самый взрослый из тройки. – Удачной торговли.

Меня аккуратно оттеснили от эльфа, зубы которого скрипели так, что только глухой не услышит, и повели в сторону названного мною трактира. Со мной не говорили, ограничившись тем, что держат меня за руку. Хоть мне и хотелось выдернуть руку, но я понимала – нельзя.

Когда мы подошли к трактиру, гвардейцы придержали меня, и спросили, где брат.

– Ест, наверное, мы ведь приехали только, – дёрнула плечом.

Оказалось, я ошиблась. Как только мы подошли к двери и один из гвардейцев потянулся к ручке, навстречу вылетел взволнованный парень. Из-за скорости, да невнимательности Виртана, гвардейцу, что потянулся к двери, прилетело дверью по лицу. И такое шипение и непечатной лексики я слышала впервые.

– Ты куда подевалась?! – накинулся на меня парень, хватая за руку. Стерпела.

– За покупками, братик, – невинным голосом прошептала я.

И то ли парень одумался, то ли мой голос звучал для него непривычно, но руку мою он отпустил почти сразу. И, пока ударенный, в прямом смысле этого слова, гвардеец матерился, я обратилась к двум остальным, что наблюдали за действием:

– Спасибо. Теперь, с вашего позволения, мы с братиком пойдет, отобедаем, – и, не дожидаясь кивков, развернулась и впихнула Виртана в трактир, попутно стягивая с лица это милительно-наивное выражение лица. Чуть скулы не свело!

Гвардейцам я не соврала, и мы действительно сели обедать, так как солнце уже было над головой. Добрый мужчина за баром приветственно мне кивнул, и спросил, что мы закажем.

– Я в этом совсем не разбираюсь, так что выберите вы, – вежливо, но без улыбки, попросила я.

А потом, не отвечая на вопросы кровника, погрузилась в мысли. Тот эльф, что встретился мне так неожиданно, не отстанет. Такие просто ради упрямства будут добиваться того, что им хочется. Мама учила распознавать таких по выражению лица, манере держаться, и анализировать ситуацию по первым минутам знакомства. И если этот сноб пошел за мной аж до лавки с огнивом, говорит о том, что ему очень сильно от меня что-то надо. И выходов немного. Или встретиться и поговорить начистоту с этим эльфом, или собирать вещи, и на восходе покинуть городок. Так как от первого я в восторг явно не приходила, оставалось второе.

Вынырнув из мыслей, я только хотела сказать о принятом решении парню, как услышала обрывок разговора.

– Где вы столько лет держали девочку, что она не знает элементарного? – тихо прошептал добрый мужчина, обратившись к Виртану.

– Это долгая история. И, думаю, ради вашей же безопасности, вам об этом знать не...

– Я сижу рядом, и об этом можно спросить меня, – перебила Виртана, смотря на мужчин.

Замаялся как первый, так и второй. Все взрослые такие нерешительные?

– Я долго болела, и мой рацион был сильно ограничен. И, дабы не соблазнять маленькую меня, при мне даже не говорили об этих вкусных вещах, – коротко рассказала, придуманную наспех историю.

– А теперь что? – любопытствовал трактирщик, подавая нам две миски запеченного картофеля с зеленым горохом и сливками с зеленью (как попутно меня просветил мужчина).

– Наши нашли лекаря, который вылечил меня. А совсем недавно родители погибли, и мы с братом отправились к нашим родственникам.

Виртан, дабы не показывать свою заинтересованность и удивление в придуманном рассказе, уткнулся в тарелку и быстро ел. Так что, на вопросы, выпало отвечать мне.

– Соболезную, – пробормотал мужчина, и позволил нам спокойно поесть.

– Уходим... – начало было я, как мне на плечо опустилась ладонь с ухоженными пальчиками.

У всех на первом этаже заведения была разная реакция. Посетители смотрели кто с интересом, кто с настороженностью, кто с обожанием, а некоторые и со страхом. Виртан

же подорвался со стула, и предупреждаяще положил руку на рукоять ножа. Владелец сего прекрасного места, положил рядом с нашими тарелками булаву. И только я со скорбным вздохом развернулась.

– Теперь, мы можем поговорить? – с плохо скрываемым раздражением сказал этот сноб.

Я оглянулась на зал, и заприметила пару столиков в углах помещения, на один из которых показала эльфу. Тот кивнул, и, придерживав меня за руку, пока я спрыгну с высокого стула (помогали мне, несмотря на моё нежелание!), пропустил вперед, и пошел за мной следом.

Сели напротив друг друга: я – лицом к Виртану, что остался у бара рядом с возмущенным хозяином, ну а эльф – лицом ко мне. К нам тут же подошла подавальщица, и приняла заказ у эльфа, а после посмотрела на меня.

– Ничего, спасибо, – даже не поворачиваясь к девушке, ответила я.

– Юной леди тоже, что и мне, – быстро сказал эльф подавальщице, пока та не ушла.

Возмущение клокотало во мне словно буря в открытом поле.

– Будете сами кушать две порции, – решила сообщить этому... эльфу(!), спокойным и безэмоциональным голосом.

– Я подошел к вам, когда вы только приступили к еде. Моя обязанность исправить это недоразумение. Да, и думаю, вы оцените мой вкус.

"Жаль, думает он лишь иногда" – промелькнуло в голове печальное. Все мои инстинкты говорили о том, что сейчас будет не самый приятный разговор. Так что на последнюю реплику я решила не отвечать.

Еду нам принесли практически сразу же. И настолько же быстро во мне заворчалось любопытство. На глиняной тарелке лежал большой кусок тёмного цвета с красными прожилками, и аромат от него исходил... удивительный! Рядом был уже известный мне горошек, а также запеченный картофель, политый чем-то неведомым.

Я держалась до первого укуса неизвестного мне большого и вкусного куска. Оно было вкусным, сочным, немного припекало язык и, в тоже время, было кисло-сладко.

– Что это? – спросила у эльфа, указывая на надкусанный кусок.

У эльфа я увидела такое же выражение лица, как у хозяина сего заведения.

– Прожаренная говядина под соусом с зеленью, – осторожно ответил мой преследователь и я, кивнув, продолжила есть. Как я поняла, соус был и на картофеле. Отобедав, нам принесли по травяному сбору, и эльф решил начать разговор.

– Для начала, хочу представиться. Моё полное имя вряд ли вам о чём-то скажет, а потому можете называть меня Билаториаль. – и эльф немного склонил голову.

– Что с древнего означает "воин", – протянула я. На име-

нах помешана вся раса эльфов, что темные, что светлые. Зачастую, их имена говорят о виде деятельности их клана. Но на служащего этот эльф не тянул.

– Удивили, – он приподнял бровь. – Так как зовут вас? – и тут эльф сам удивился, что называет меня на "вы". Не заметил раньше?

– Симанира. – я тоже слегка кивнула.

– Приятно. Перейду сразу к делу. Мой клан отправил меня на переговоры с людьми, а потом и с оборотнями. Если зарийский я более-менее знаю, то об оборотнях можно просто промолчать. Хочу предложить вам работу. Ваш вилийский довольно чист, и разговариваете вы на нём свободно. Хотелось бы ещё проверить, говорите ли вы на минольском, но что-то мне подсказывает, что знаете. В Милноте довольно своеобразный язык.

– Он намного легче вилийского. – проговорила я... да, на минольском.

– Примите моё чистейшее восхищение, – и я видела, что он действительно поражен. Это было приятно, вот только почему, не знаю. – Я не понял, что вы сказали, но звучит довольно правдоподобно.

– Вопрос. Не я одна знаю языки. Их знает, наверняка, каждый десятый. Почему я?

– Вы, правда, считаете, что там много людей знает языки? – удивился Билаториаль. – В возрасте от двадцати пяти до глубокой старости, можно едва ли не по пальцам одной

руки пересчитать, кто знает все языки. Языковеда же вашего возраста я увидел лишь однажды, – и, глядя на мой заинтересованный взгляд, пояснил: – вы.

Настала моя очередь удивляться. Быть не может, чтобы дети сейчас не знали того, что знаю я. Мама ведь говорила, что даже если бы я и не нуждалась в осторожности и защите, то всё равно бы всё это учила. Может, не в таком ускоренном режиме (хотя куда уж медленнее!), но всё же.

– Вы, наверняка, ошибаетесь, – качнула головой, отгоняя ненужные мысли о маме.

– Вы, что же, считали, что все знают такое количество языков, да в вашем возрасте? – в свою очередь опять удивился эльф.

– Мама говорила, что все дети учатся, – высказала вслух последнюю свою мысль.

– Учатся, естественно. Но это просто азы истории государств, физические нагрузки, элементарную арифметику и грамматику. Ни один из детей не знает несколько языков в совершенстве. Думаю, ваша мама вас не только языкам учила, – проговорил последнюю фразу с другой, не ясной мне, интонацией Билаториаль.

– Билаториаль. – собралась я с мыслями, которые явно были против этого. – Забываем о том, кого чему учат. Вы хотите, чтобы я поехала с вами на переговоры? – пора было заканчивать.

– Да, именно так, – согласно кивнул ушастый.

– Надеюсь, вы понимаете, насколько это... – сдержала слово "глупо", которое так и хотело сорваться с языка, – неразумно? Мне десять. Я еду совершенно в другую сторону. К тому же, я с братом. Так что ищите другого певчего, – я поднялась. – Всего доброго.

Склонив голову, как того подобает этикет в обращении к вышестоящим тебя по положению, я покинула молчаливого эльфа. Если бы не Виртан, я возможно бы и согласилась. Это был бы не плохой способ заработать, плюс, увидеть что-то новое, а также попрактиковаться в языках и этикете, да и в истории тоже. Ладно, глупо врать себе! Поехать хочется безумно! Но брать Виртана нельзя. Не при каких обстоятельствах. Его бы отправить искать нам дом, пока я бы съездила к оборотням. Но... вряд ли. Очень большое вряд ли.

– Мне нужны вы, – громко, на всю залу, проговорил эльф, поднимаясь и разворачиваясь. Причём говорил на всеобщем! – Правильно, брата вашего мы взять на приём не можем, но как охрану я его нанять могу. После, вы со всеми удобствами будете доставлены, куда вам надо. Зарплата за эти месяцы будет более чем хорошая. А возраст? Удивим и зарекомендуем вас. В будущем, вы будете нарасхват, даже если не станете магом.

Повезло, что после первой реплики Билаториаль перешёл вновь на эльфийский. Хватило ума-разума, спасибо, Солнечный!

– Я подумаю, – ответила на всеобщем, и развернувшись,

стала подниматься по лестнице.

Когда мои пятки достигли едва ли не последней ступеньки, я негромко проговорила: "Сутки", прекрасно понимая, что ушастый услышит.

В комнате, я, упав на кровать, провалилась в сон. Снилось разное, и совсем безумное. Снились родители, мама и папа, которого я видела только на маленькой иллюзии, братья и сестры. Виртан снился в дворцовой зале, которую я точно никогда не видела, и снились кролики, с коронами на голове. Возможно, из-за странных, выматывающих сновидений я не выспалась. Проснулась, когда за окном была непроглядная темень. В кресле сидел Виртан, читая какую-то книгу. Меж бровей у парня пролегла складка, а губы то и дело сжимались в тонкую линию.

– Который час? – спросонья голос звучал хрипло.

– Полночь почти, – моментально отозвался парень, откладывая книгу.

– Почему не спишь? – не могла не спросить у, явно злого, парня.

Виртан медленно поднялся с кресла, не отрывая от меня взгляда, подошёл к кровати и тихо заговорил:

– Потому что одна маленькая девочка вполне способна на побег. И приходится её караулить. И даже если она не сбежит, к ней в гости может зайти левый эльф! – под конец от милого шепотка парень перешёл к крику.

– Стал чувствовать меня? – спросила с пониманием.

Тут вся злость и напряженность, будто резко схлынули с него, и он просто осел на кровать.

– Я по твоему эмоциональному фону будто понимаю, что ты задумала. Даже сейчас, твоё лицо бесстрастно, но ты меня жалеешь.

Действительно, чувствует.

– Сбегать я не собираюсь. Но, кое-куда действительно поехать нужно. Сейчас стоит вопрос о том, едешь ли ты со мной или в Равен, искать нам жильё. Я договорилась с этим ушастым о работе, которая затянется максимум на два полных лунных оборота. И так как на тебя явно охоту не прекратили, то тебе лучше держаться вдали от знати.

– Ты осознаешь, что едешь с левым ушастым не пойми куда?! – взорвался парень.

– А ты осознаешь, что мы связаны нерушимой связью, и я такой же левый человек тебе, как мне – эльф? – в отличие от собеседника, я сохраняла хладнокровие. – Так же, ты не учитываешь того, что на тебя охотится местная знать, а там, куда мы поедem, её будет много. И нам нужен будет дом, в Равене. Так что ты едешь к академии, а я с этим наглым ушастым.

– Тебе десять, Симанира! – не успокаивался парень. – И ты, правильно заметила, мы связаны! А с ним? Он может с тобой что угодно сделать, и никто ничего не успеет предпринять, даже ты сама! А если он ещё и узнает о твоём инициированном даре, то тебя на опыты запрут в таких подземе-

льях, что кроты не найдут!

– Я заключу контракт. На три экземпляра. Один тебе, второй мне, а третий – самому ушастому. В нём будет прописано, что если я, до определенного числа не вернусь, то ты с контрактом бодренько пошагаешь к гвардейцам и предъявишь обвинения этому ушастому. Это тебя устраивает? – придумывая на ходу, поинтересовалась.

Но, надо признать, Виртан был прав. Я не знаю этого эльфа, не знаю, что он за существо, что может со мной сделать, и куда отправить. И, столь неожиданный способ про контракт, был, как нельзя кстати.

– А об имени ты подумала? Если всё так, то ты сбежавшая наследная принцесса с поддельным именем. Как ты подпишешься в контракте? Имя должно быть заверено при родах.

– Ты не учёл, что сельские жители детей не записывают. А мы, из села.

– Я – нет! – возмутился парень.

– А будешь – да, – пожала плечами.

– Симанира... – тяжело вздохнул Виртан, потирая глаза. – Если я ничего не путаю, то у сельских нет и вторых имен. И вот скажи на милость, если ты пропадешь, кто станет искать сельскую девчонку? По одному имени, да со слов сельского парня?

Я задумалась. А ведь, правда. В крупном городе приходит простой парень с контрактом, где эльф пишет о возвращении какой-то сельской девочки. На потеху, да и только.

– Тогда, придётся довериться ему, – сказала единственный верный выход.

– Ты сошла с ума! – воскликнул Виртан.

– Да не слишком, – дёрнула плечом и встала.

Спустилась, умытая и закутанная в плед. Сейчас уже никого не было внизу, все спали. Кроме одного. Ушастый сидел за угловым столиком, попивал некий напиток из высокой чаши, и, не отрываясь, читал книгу. На нём был светлый камзол, который будто светился в тёмном помещении, высокие сапоги, да тёплый плащ, что перекинут через спинку соседнего стула.

– Позови подавальщицу, она в той каморке, и закажи себе что-нибудь, – не отрывая взгляд от книги, вдруг сказал Билаториаль.

Кивнув, хотя, он наверняка и не увидел, я постучалась в каморку. Заспанная девушка появилась почти мгновенно, и поинтересовалась, чего изволят гости. Заказав травяной сбор да булку, я быстро подошла к столу, где сидел эльф, и уселась напротив.

Билаториаль молчал, пока мне не принесли заказ. И, как только я начала есть, поинтересовался, если ли у меня ответ.

– Да. Я еду с вами, без брата. Но, вы предоставляете ему коня, а с вами мы заключаем контракт в трёх экземплярах, – высказала сразу, что решила.

– Допустим, меня всё устраивает. Но, что будет в контракте? – эльф отложил книгу, и заинтересованно уставился на

меня. Как бы не хотел выглядеть серьёзным эльф, я чувствовала его веселье и видела блеск в глазах.

– В контракте будет прописано, что спустя два лунных оборота, если меня не будет в Равене, то брат идёт к гвардейцам. Мою пропажу спишут на вас, так как в контракте вы возьмёте ответственность за мою безопасность. Пылинки сдувать не прошу, но от разбойников будьте добры защищать. Устраивает?

По ходу моей речи, всё весёлое состояние, будто медленно уходило из эльфа. Да, даже если он самолично меня прикопает где-нибудь, ему за это ничего не будет. Максимум, потреплют имя на каждом углу с недельку, да нервы вымочат немного. Пострадает только репутация. Но, портить её эльф явно не хочет.

– Хорошо. Будет контракт. Завтра с утра съездим в местную контору, оформим, – эльф поднялся из-за стола. – Передайте брату моё восхищение. Такие контракты я заключаю впервые, – и удалился по лестнице вверх. Переехал что ли?

Передам брату восхищение, куда уж я денусь!

Глава 4

Путешествие. Само слово передаёт чувства предвкушения, радости и неуёмного интереса. Ты видишь новые горизонты, растения, людей. Узнаешь в каждый последующий миг то, что не знал доселе. Но, после многочисленных городов, после мелькания миллионов людей, всё становится однообразным. И только в редких случаях, нас может что-то удивить.

Наутро, после разговора с Билаториалем, мы отправились к заверителю, и составили контракт. Присутствовало пятеро: я, Виртан, Билаториаль, поверенный ушастого, да сам заверитель. Над нюансами спорили долго, и, исключительно я, да сам ушастый лорд. Изредка, слово вставлял Виртан, но... было это так редко, что даже не считается.

И вот, на следующий день, Виртан крепко обнял меня, будто, действительно родной брат, прошептал, что ждет, и усккал на подаренном эльфом вороном жеребце к западным воротам.

В эскорте Билаториалья было двенадцать эльфов. Меня представили всем, мне – никого. Отмахнулись тем, что не запомню. Спорить не стала, полагая, что незачем знать, что память у меня едва ли хуже эльфийской. Мы двинулись к северным воротам, как только скрылся Виртан. Точнее, по плану нам было нужно именно туда. Фактически же, мы при-

шли к лавке с вещами. Хотя, просто лавкой назвать это можно было с натяжкой. Стекланные окна, украшенные живописным орнаментом, дверь с позолотой и характерным вензелем. Внутри было тихо, никакого гомона и шума, красный бархатный ковёр, да аккуратные стеллажи с одеждой и обувью.

Я молчала. Ну, надо ушастому поправить гардероб, что мне с этого? Я на его полном обеспечении чуть больше двух месяцев, так что его время – моё время. Только, было непонятно, почему зашли только я, Билаториаль, да его поверенный, которого, как я узнала, звали Придетиаль. Значение имени полностью совпадало с внешностью. Острые скулы, поджатые губы, цепкий взгляд, стальные волосы, и непоколебимое спокойствие, и безразличие. Хищник, как есть.

Навстречу нам вышел эльф, одетый в свободную тунику, которая спереди слегка касалась светлых брюк, а сзади доходила почти до колена. На ногах у него были сандалии, с множеством ремешков. Рыжие волосы были перехвачены крабом на затылке, в глазах плескался интерес, а на губах играла вежливая улыбка.

– День добрый, Вилл, – улыбнулся Билаториаль, пожимая руку хозяину магазина.

– И вам, и вам, Билаториаль. – чуть склонил голову владелец магазина. Этот жест значил или то, что это близкий друг, значительно ниже по статусу, либо же один из высших лордов. – Я, думал, мы с вами распрощались ещё декаду назад,

и скорой встречи ждать будет долго, – тут он заметил Придетиалю, и приветственно кивнул ему. Я же осталось незамеченной, стоя за спинами мужчин.

– Мы за одеждой, для вот этой малышки, – меня неожиданно вытащили из-за спины, и поставили перед Виллом.

Не сразу поняла, что происходит, и почему меня так заинтересованно осматривает эльф. А когда дошло, резко отшатнулась назад.

– Ты чего? – растерянно спросил Билаториаль, придерживая за плечи.

– Билаториаль, я на вас работаю! Вещи мне не нужны! – затараторила на родном наречии эльфов.

Растерялись теперь все. Я – от того, что тут мне пытаются что-то купить, эльфы – от моей реакции. А чего они ожидали, спрашивается? Одежда мне не нужна – своя имеется, а брать что-то из рук этого эльфа, которого я не знаю, от слова "вообще" до слова "совсем" не хочу и не буду. И не важно, что я на него теперь работаю. Работники не обязаны знать своих нанимателей!

– Симанира, ты не поняла, – передо мной на корточки опустился высоченный эльф. – Как мой персональный говорящий, ты должна выглядеть соответственно. Хочешь сказать, что на приём ты придёшь в свободной рубахе и штанах? Высмеют же!

– Вас и так высмеют, – не спешила переходить на "ты", как сделал это Билаториаль. – Мне десять. По всем расовым

меркам это едва ли не беспомощный младенец. И нет разницы, в чём я приду – без внимания вас не оставят.

Повисла тишина. Но, к сожалению, или нет, Билаториаль быстро взял себя в руки.

– Ты права, без внимания нас не оставят. Только как ты думаешь, что вызовет большее уважение, девочка оборванец, знающая языки, или аккуратная девочка, так же знающая языки? – он говорил спокойно, проникновенно, придерживая меня за плечи, и, втираясь в доверие.

– Я знаю, что первое мнение о нас составляет наша одежда, – передернула плечами, скидывая руку. – Только вот за ваш счёт я одеваться не собираюсь. Не могу. Я платья не ношу. – прошептала последнее.

– Платья можешь не носить, – тепло улыбнулся эльф. – Мы купим тебе брючный костюм, походный. Цвет выберешь сама. Мы будем передвигаться верхом, и твоя теперешняя одежда быстро износиться и порвётся. А тот костюм, что купим, если не захочешь оставлять себе, отдашь, хорошо?

Говорил эльф складно, и я понимала, что правильно подобранные слова уже убедили меня, что костюм я приму. На время. И, что уж таить, хотелось научиться так же убеждать людей, как и этот эльф. Это талант.

– Хорошо. Я сама выберу, хорошо? – хмуро смотрела я, на улыбающихся эльфов.

– Да, конечно. Только Вилл покажет, из каких можно выбирать, хорошо?

Кивнула, и, под тихий смех ушастых пошла за мастером. Меня привели к стеллажу, где на фантомах детей были одеты костюмы. Они были разных цветов, качества, вида и материала. И я так залюбовалась этой красивой одеждой, что едва не пропустила фразу, брошенную Виллом: "И где ты отыскал это умное чудо?" А ответа Билаториала, уже не услышала.

Выбирала недолго. Чёрный, с тёмно-зелеными вставками по бокам костюм сразу приковал к себе взгляд. В нём было множество кармашек, крепления под кинжал и меч, в комплекте шли высокие сапоги на широкой шнуровке. Ткань пропускала воздух, не впитывала влагу, и не пережимала кровеносные сосуды.

– Этот, – ткнула пальцем в фантом.

– А у тебя есть вкус, – одобрил выбор Вилл. – Малышка, а давай ты его примеришь?

Кивнув, я взяла костюм, и пошла за ширму. Оделась быстро, хоть одежда была и не привычной. Но, костюм сел как влитой, и, я в него влюбилась. Поправив косу, я вышла к эльфам.

Молчали долго. Я рассматривала их, они – меня. Я – выжидательно, они – оценивающе и с явным удовольствием в глазах.

– Берем? – уточнил у меня Придетиаль, который и прервал молчание. Кивнула.

– Маленькая, – присел возле меня Вилл. – А давай, этот вы купите, а я подарю тебе ещё два? Они будут по фасону

почти идентичны. Только один будет бело-бежевый, а второй серо-синий. Ты сделаешь мне очень приятно, а у тебя появиться два красивых и удобных костюма. Идёт?

– Это опять добрые дела, да? – уточнила. Вилл растерянно кивнул. – Тогда хорошо. Спасибо вам большое.

Я на проявление чувств скупа, увы, но тут не удержалась. Обняла крепко эльфа, прижавшись к нему. Вилл рассмеялся, встал на ноги, и немного меня покрутил.

– Симанира, что бы ни случилось, я всегда буду рад тебя видеть. Договорились?

Я с улыбкой кивнула. Он не мог не вызвать её. Умел Вилл расположить к себе.

Выходя из магазина, я несла в руке сумку с двумя комплектами. Третий, тёмный, который мне понравился, одела сразу же. На пакеты двух эльфов я не смотрела. Какая разница, что они там купили? А на улице ждали красивые жеребцы. При виде нас, весь остальной эскорт эльфа расселся на коней, и уже так стали ждать, когда сядем мы. Там были и бурые, и белоснежные, пятнистые и только двое вороных. Придетиаль сел на белоснежного коня, и без всадников остались только вороные. Неужто, один, мой?!

– Подойди к нему, – кивнул Билаториаль на жеребца поменьше.

Осторожно ступая, я подошла к коню, и медленно протянула руку к его носу. В ответ же, конь на меня косился темным глазом, и нервно перебирал копытами. Не удержав-

шись, уж больно красив был конь, я улыбнулась, выпуская свои чувства, и сделала последний шаг, отделявший мою руку и нос коня. Только благодаря чутью, уловила неслабую панику эльфа. Но, волновался он зря. Конь, ударив пару раз рядом с моей ногой копытом, сам преклонил голову, утыкаясь носом мне в плечо.

– Как его зовут? – спросила, не отрывая взгляд от коня.

– Фабул, – ответил кто-то из эльфов, которые сидели уже верхом.

– Миф? А почему так? – я всё же оторвалась от жеребца, и перевела взгляд на эльфов.

– Он мертвым родился, не дышал. Кобыла, что родила его, ржала над ним, пихала копытом, прося подняться, около суток. Отобратить тело не могли, не отдавала. В итоге, когда решили через двое суток всё же забрать жеребенка, мы пришли в конюшню и увидели, как он хлещет молоко. Вот и прозвали, мифом. Вроде есть, но не должно, и вряд ли такое повторится, – размеренно говорил один из всадников на родном наречии, пока меня подсаживали в седло.

– Красавец, – я погладила Фабула по шее. – Значит, мы похожи, а, Фабул? – тихо прошептала, прижимаясь к коню.

– Удивительное, – пробормотал кто-то из эльфов. Спросить ничего не успела, Билаториаль приказал двинуться в путь.

А путь предстоял долгий. Если я верно помнила расположение государств и городов, то ехать нам предстояло

несколько суток. А так как коням, да и всадникам точно будут нужны стоянки, то выйдет неделя, не меньше.

На воротах города пришлось притормозить. Появились проблемы. Не такие, что стоит сильно беспокоиться, но и спокойствия они не добавляли. В городе искали некую банду воров, и на выезде проверяли документы. А какие документы у незаконнорожденной? То-то и оно!

– Мы не можем выпустить, если не предоставлен документ, – упёрто стоял на своём гвардеец.

– Вы понимаете, что это наш наёмный работник? Да и какая она воровка, посмотрите на неё! – пытался уговорить гвардейца Придетиаль. Удивительное, но Билаториаль молчал.

– Вот именно! Они все мелкие да юркие. Не выпущу.

Терпение упрямого ушастого закончилось вместе с последними словами гвардейца. Тот, хрипел, царапал руку эльфа, что сжимала его шею, и явно находился на грани обморока. Ноги гвардейца не доставали до земли, и это явно не придавало ему как уверенности, так и хорошего самочувствия.

– Если ты немедленно не пропустишь нас, этот городишко лишится одного очень ответственного гвардейца. Ясно выражаюсь? – в голосе высокородного эльфа звучала угроза, которую не заметил бы разве глухой.

После этого инцидента пропустили нас почти сразу же, и мы ускорились. Фабул скакал ровно, будто чувствуя, что наездница из меня никакая. Но, к сожалению, даже это не спас-

ло от того, что мышцы отекли, и на стоянке с коня меня снимали. Шестичасовая скачка было слишком для не привыкшего организма. Ноги начали болеть спустя два часа, как мы выехали за ворота города. Но, сказать об этом? Признаться в слабости самой? Нет, ни за что! И если бы я могла спрыгнуть с лошади сама на той стоянке, я бы спрыгнула, не показав слабость. Но, не вышло.

– Почему ты не сказала, что болят ноги? – спросил хмуро Билаториаль, сидя напротив меня.

Я сидела, опираясь спиной о дерево, а один эльф из отряда разминал мне ноги. Больно было, до безумия, и я сама начинала думать, что глупо поступила. Но признаться? Нет!

– Аль, сделай так, чтоб она потом смогла сидеть в седле. А потом оба идите к костру, – вздохнул Билаториаль, когда не дождался от меня ответа.

А как мне отвечать, когда я все силы отдаю, чтобы не закричать от боли? Только минут через двадцать боль стала утихать и руки эльфа стали приносить облегчение. К концу терапии я даже смогла самостоятельно встать. Ненадолго.

– Спасибо конечно, но отпустите меня, я благодаря вам теперь ходить могу сама! – трепыхалась в руках лекаря.

– Симанира, поверьте мне как лекарю, сейчас вам даже лучше не ходить, если хотите потом нормально ехать в седле, – спокойно проговорил эльф, без особого труда удерживая меня на руках. – Вы, когда сопите, на ежика похожи, вы это знали? – с улыбкой проговорил он, опуская меня на боль-

шое одеяло, лежащее на земле.

Улыбку сдержать не смогла, потому что такое слышала впервые в свой адрес. И когда эльф рассмеялся – поддержала его смех.

– Как вас зовут? – как только мы прекратили смеяться, спросила у лекаря.

– Медиаль. – мне протянули руку.

– Симанира. – я пожалала её, – Ваше имя переводиться как "лекарь". У вас в отряде у всех такие говорящие имена?

– У эльфов всех имена говорящие, – улыбнулся широко Медиаль. – Но, я приятно удивлен вашими знаниями о нашей расе. У людей вашего возраста такое редко можно встретить.

На это я лишь улыбнулась. Мне подали тарелку с кашей, кусок тёмной булки и металлическую кружку с горячим отваром. Было очень вкусно, и, не удержавшись, попросила научить так, готовить меня. Мои походные каши были ужасны, по сравнению с тем, что дали мне сейчас.

– Кок, научи Симаниру, если она хочет, – дал дозволение своему подчинённому Билаториаль.

Ко мне подлетел парень, лет семнадцати на вид. Он был очень похож на Медиаль светлыми длинными волосами, голубыми глазами и даже узкой формой губ. Отличались они только тем, что у Медиаль нос был с горбинкой, а у Кока вздернутый вверх, да возрастом. А одежда была почти одинаковая у всего отряда. Тёмные штаны, высокие сапоги, меч,

рубахи поверх которых кожаные куртки с множеством кармашков.

– Привет, я Либерталь, но можешь звать меня Кок. Отвечаю за еду в этом отряде. На "вы" меня звать не надо, не такой взрослый ещё. Это Алю уже "выкать" можно, а мне нет. Можно я буду называть тебя Сима? – трещал эльф, смешно подрагивая длинными ушами.

– Вы братья, да? – спросила у Кока.

– Да. Очень заметно? – рассмеялся парень. – Аль старше меня на двенадцать лет.

– А сколько тебе лет, и, можно я буду называть тебя Таль, а то Кок очень странно звучит? – быстро проговорила, пока эльф переносил меня поближе к костру.

– Да конечно можно, мне нравится. А мне тридцать только недавно исполнилось. Представляешь, до совершеннолетия ещё целых семь лет!

И этот мальчишка старше меня в три раза?! Уму непостижимо!

Дальше путешествие пошло куда веселее. Так получилось, что рядом всегда находился Таль и Армиаль. Не считая меня, они были самыми младшими в отряде. Как мне на одной из стоянок поведал Медиаль, парни никогда не ладили, и всегда пререкались друг с другом. Сейчас же, они хоть и не оставили своих мелких склок, но они переросли больше в шутку. В пути мы держались или в самом хвосте, или вырывались вперед, со смехом обгоняя друг друга. Я узнала, про

шутки, мне рассказывали много историй, веселых и захватывающих, а ещё меня сильно увлекла скачка. Через несколько дней массажа на ноги, боль ушла, и я могла спокойно длительное время держаться в седле.

С Билаториалем я пересекалась только взглядами, но за всё время путешествия мы ни разу не говорили, и я смирилась с этим. Я обычный наемный работник, который через некоторое время уйдет. И меня все устраивало.

– Сима, ты себе ещё не отскакала мягкое место? – со смехом поинтересовался Таль, пытаясь меня нагнать.

Как оказалось, Фабул был очень быстрым конём, и обогнать его было очень сложно. Что категорически не устраивало ни Таля, ни Армиаля.

– Твоими молитвами, Таль, твоими молитвами! – рассмеялась я, не останавливая жеребца.

– Арм, оруженосец мой, ну-ка, проучим малявку! – крикнул местный кок, и я услышала, как двое жеребцов стали стремительно приближаться.

– Таль, захлопни тархтелку! Сам едва ли с горшка встал, – услышала выкрик Армиаля.

– Я хотя бы с него встал! – рассмеялся громко Таль, нагоняя меня.

– И это мне говорит тот, у кого половник вместо рук, а вместо мозгов каша?! – с другой стороны показался Армиаль.

– Сима, ну скажи же ему! – с наигранной обидой в голосе

проговорил Таль, когда мы стали замедляться. Тяжело говорить при быстрой скачке.

– Таль, ты же опять получишь мечем по... спине, когда будет стоянка. – с улыбкой сказала я коку. – Ну, а ты, – повернулась к Армиалю, – не боишься, что наш кок что-нибудь тебе сыпанет в еду?

– Но этот поварешка достал называть меня оруженосцем! Моё имя означает "Мечник", а не то, что он выдумывает каждый день! – надулся Армиаль, тыкая пальцем в сторону Таля.

– Это я поварешка?! Я кок, и я сам выбрал, кем мне быть! – вспыхнул Таль.

Так вышло, что имя Таля действительно переводилось как "свободный", и ещё в детстве, он не вылезал с кухни. Выбрал сам, да...

И такие вот перепалки были каждый день! Остальные эльфы из отряда спрашивали, конечно, не устала ли я, и не примирить ли "двух оболтусов", но, я отказывалась и говорила, что всё в порядке. Мне действительно нравилось находиться в компании этих мальчишек, я впервые чувствовала себя настолько счастливой и свободной, и мне было очень, очень хорошо.

– Симанира! – в конце восьмого дня позвал меня Билаториаль.

Таль с Армиалем переглянулись, остались сидеть на местах, но пристально за мной следили, их взгляды я чувство-

вала спиной. Билаториаль был около коней, чистил своего Ауриса. За время путешествия, я заметила, что за своим конем эльф заботился сам, никого к нему не подпуская. Фабула я чистила тоже сама, но от помощи ребят никогда не отказывалась, всё же, конь не маленький.

– Я хотел тебе сказать, что завтра мы прибудем в город. Времени на отдых у нас не будет, а потому завтра с утра ты должна привести себя в порядок. Я знаю зарийский, но говорю на нем не настолько свободно. Так переводить всё-таки будешь ты. Мы задержимся в городе на сутки, и дальше двинемся в путь.

– Да, хорошо, – я немного склонила голову, этикет, чтоб его побрало.

– И ещё, – продолжил, пока я не ушла. – Ты научилась, чему хотела у Кока?

– Да, спасибо что разрешили. Но он ещё многое мне рассказывает.

– Как и Армиаль, верно? – значит, он знал. Что же, скрывать, смысла нет и потому, я кивнула. – Тебе это действительно нравится? – я вновь кивнула. – Хорошо, можешь идти. И перестаньте прятаться!

Я опять склонила голову и ушла к ребятам. Непонятно, как Билаториаль узнал, но мне действительно нравились тренировки с Армиалем. У мечника нашелся небольшой облегченный меч, на котором меня и стали учить драться. Точнее, сейчас меня заставляли отжиматься, бегать и приседать, что-

бы я смогла уверенно держать меч. Жаль только, что вскоре тренировкам придёт конец.

– Что он хотел? – накинудись на меня парни, как только подошла.

– Завтра в городе идти нужно будет к кому-то, надо привести себя в порядок.

Замечание было заслуженным. Всё время в дороге я носила хвост, не всегда аккуратный, свободную белую рубашку, штаны от костюма, купленного эльфом и высокие сапоги. Мне мой вид вполне нравился, но для переговоров он явно не подходит.

– А ещё, дал добро на тренировки с тобой, – повернулась я к Армиалю.

Эльф заметно побледнел, потом пришел резко в норму и на эмоциях обнял меня.

– Знаешь, Сима, он ведь мог и из отряда выгнать. Ты его наемный рабочий, и всё твоё обучения вот таким вот вещам должно согласовываться с ним. Но, видимо, он посчитал, что плохого тебе эти уроки не принесут, – как-то расслабленно проговорил Армиаль.

– Серьёзно мог выгнать? – удивленно спросила у ребят, помогая Талю с готовкой.

– Да. И тогда было бы плохо. Нас бы или вернули в родные поместья, или бы отправили на службу у границ, – кивнул Таль, доставая продукты и передавая половину мне.

– А что плохого в том, чтобы служить у границы? Спокой-

но, никто не трогает, – истинно не понимала причин такой нелюбви к границе.

– Вот именно, спокойно, – подскочил на ноги эмоциональный Армиаль, размахивая руками. – Там магия чахнет, там молодые люди погибают от скуки. Это же пропасть! Там или старики служат, или молодые парни, которых сослали. Но, самое паршивое в этой границе то, что оттуда уже никуда не переводят. Если ты попал туда на службу, то можешь спокойно покупать себе там дом, заводить семью.

– Семья – это не плохо, – вслух пробормотала, помешивая кашу в котле. – У вас же есть братья, сестры, мамы и папы, дяди и тётки.

– Эй, Сима, что такое? – отложил нож и картофель Таль, поворачивая меня к себе лицом. – У тебя же тоже есть брат, и родственники. Чего ты раскисла?

– Да, и правда, глупо вышло, – через силу улыбнулась. – Простите, мне отойти надо.

И, не дожидаясь ответа, вырвалась из рук кока, быстро пошла в сторону леса. По ощущениям, там недалеко, должна быть речка. Перед глазами всё плыло, по щекам стекали редкие капельки сдерживаемых слёз, дыхание сбилось. Брат? Родственники? Мертвы все... вряд ли маму оставили в живых после того, как дядя понял, что она не в силах открыть папину последнюю загадку. А считать дядю за родственника? Что может быть глупее?!

Но, сильнейшие мира, как же хочется увидеть их! Весе-

лые глаза брата, или вредных старших близняшек! А папа... он был добрым, веселым, и очень хорошим. Мама много про них рассказывала, когда мы сидели там, в темноте. И, наверняка она и не знала, но я слышала, как она плакала ночами. Я безумно по ним скучаю, не видя их в реальности ни разу. Это странное ощущение, которое вызывает и слезы, и щемящую грусть. Вы скучали по тому, чего или кого не видели? Это сложно, очень-очень сложно. В грусти мы вспоминаем моменты из жизни, которые нам ярче всего запомнились, мы скучаем по этим моментам. А что вспомнить, если эти моменты отобрали, без возможности вернуть? Тут-то и оно. Мне больно по ним скучать, и нечего вспоминать, кроме маминых рассказов.

Я присела на берег реки, опустила руки в холодную воду, и, глубоко вздохнув, промыла лицо. Надо было смыть слезы и успокоиться, и именно вода была лучшим средством. Я просидела на берегу несколько часов. Смотрела на водную гладь, в которой то там, то тут расползались круги. О подступающей истерике не было ни намека, и даже мысли улеглись. Да, я не видела их в живую, не могла обнять, прижаться к ним, и это вызывает боль, но, я видела маму, я провела с ней десять лет. И что бы ни случилось потом, у меня есть Виртан. Я не чувствую к нему родственных чувств, ещё рано для этого, но и чужим мне он уже не был. Судьба свела, не иначе... А потом, у меня появиться своя семья, свои дети, и я буду им рассказывать о том, какие необыкновенные были

наши родные. Главное, подготовить спокойную обстановку, но, для этого придётся пройти ещё немало как испытаний, так и простых дорожек.

– Симанира. – раздался за спиной голос того, кого я меньше всего ожидала увидеть. Нет, он меня не напугал, шаги я услышала задолго до того, как он подошел, просто, это мог быть любой из отряда, но не он.

– Гелуаль. – не поворачиваясь, ответила на своеобразное приветствие.

Почему я не ожидала увидеть этого эльфа здесь? Он с самого начала пути бросал на меня презрительные взгляды, и мы не перекинулись и парой слов. Его имя, как и во всех случаях у эльфов, полностью соответствовало его сути. Мороз. Холод. Выюга. Всё это характеризовало этого ледяного эльфа. Он не проявлял эмоций, даже не разговаривал почти. Белые волосы отдавали голубым отсветом, синие глаза были настолько насыщенными, что хотелось смотреть и смотреть в них, даже кожа казалась белее, чем у остальных.

– Тебя обыскались, – останавливаясь за моей спиной, безэмоционально проговорил эльф.

– Я предупреждала, куда уйду, – мой голос так же застыл, как и у Гелуаля.

– Тебя обидели слова ребят? – вопрос прозвучал до того неожиданно, что не удержалась, и обернулась. Не показалось, действительно спросил!

– Нет, – с запозданием ответила на вопрос, и вновь отвер-

нулась к воде.

– Врешь, – не спрашивал Гелуаль. – Научись лгать, или не ври совсем.

– У меня не было учителей в такой сфере, – с улыбкой ответила собеседнику за спиной.

– Если есть желание, могу научить.

Тут мой шок достиг апофеоза, и я даже встала на ноги, чтоб посмотреть в синюшные глаза. Не врет! Смотрит так же серьёзно, только ответ мой ждет. И самое ужасное, что мои чувства молчали, я не могла определить, может ли этот эльф принести мне вред или нет.

– И научу сдерживать эмоции. Пригодиться, – не дожидаясь от меня ответа, продолжил Гелуаль.

– В чем подвох? – ну не мог он делать такие предложения просто так!

– Не веришь? – хитрые искры засверкали в синих глазах. Я отрицательно мотнула головой. – Молодец. Маленькая, а соображаешь. Я, наверное, единственный, кто заметил это, но не будем об этом сейчас. Просто, когда-нибудь я попрошу у тебя услугу, и ты не сможешь отказать. За это я научу тебя контролю, лжи и многому другому, что тебе понадобится в будущем. Ты думаешь, Билаториаль тебя отпустит? Такая наивность тебе прощается только потому, что ты ещё ребенок. Он отпустит тебя к брату, но навсегда отпустить? Нет, можешь не рассчитывать на это. Теперь ты всегда будешь приближена к эльфийской аристократии.

Слова словно проходили мимо меня. Я наивная? Да, в ситуации я действительно думала, что после всего, меня отпустят. Но, они, правда, подумали, что у меня нет запасного плана? В "экстремальное обучение магии" входили такие методы против слежки, что вряд ли бы меня нашли, если бы даже очень сильно захотели. Но, обучиться тому, что предлагает Гелуаль? Как можно обучить такому? Такое приобретается только с опытом, с годами. Но, это лишним не будет, да и интересно, что же он придумал, и потому я согласно кивнула, но при условии:

– Услуга не должна навредить мне, моим близким, или являться государственной изменой, преступлением.

– Наше обучение начнется завтра с утра.

Я приняла это за согласие с условием, и потому повернулась обратно к воде. Она удивительным образом успокаивала. Вернулась к лагерю, когда уже стемнело. Многие из отряда уже спали, включая Таля и Армиаля. У яркого костра остались сидеть только Билаториаль, Придетиаль и Гелуаль, и они явно о чем-то разговаривали. Как только я появилась на поляне, разговор стих и трое нелюдей посмотрели на меня. Смотрели настолько требовательно, что не подойти было нельзя. Замерла, не дойдя до костра буквально пару шагов, и вопросительно посмотрела на эльфов.

– Всё хорошо? – поинтересовался Билаториаль, и кивая на место рядом с ним.

– Да, – ответила после того, как присела на расстеленное

покрывало.

– Завтрашний день будет очень важным, – начал Билаториаль. – У ворот мы расстанемся с основным отрядом и поедем на переговоры. Нас будет сопровождать Придетиаль и Гелуаль. Чтобы ты понимала, переговоры будут вестись по поводу того, какими магическим товарами мы можем быть полезны друг другу. Так получилось, что в одной из наших академий очень умные ученики изобрели, некие очень полезные вещи. И так же стало известно из достоверных источников, что и людей с оборотнями юные дарования зря времени не теряли. Вот, хотим договориться о взаимовыгодных поставках.

– Хорошо. А можно узнать, что за изобретения?

Молчали все трое долго, и я уж думала, что не ответят, как Придетиаль встал, и принес к костру сумку. Оттуда он достал драгоценные камни разных размеров, некое металлическое изобретение и... веревка?

– Камни, что ты сейчас видишь, изобрел один адепт-экспериментатор. Так получилось, что парень не имел возможности, видится со своими родными много лет, и ему пришлось в голову сделать парные амулеты. Они важны тем, что могут передавать голосовые сообщения на огромных расстояниях. Достаточно пустить магический импульс в камень, и собеседник тебя сразу же услышит, – рассказывал медленно Придетиаль, вертя в руках камень.

– Как же тогда смогут связываться обычные люди? Без

магической составляющей? – задала вопрос, который почти мгновенно появился в голове.

Все трое эльфов немного шокировано переглянулись. Они смотрели то на камни, то на меня, и молчали.

– Вы этого не предусмотрели, да? – догадалась по играм в гляделки. – Конечно, только у людей могут рождаться дети без магии, остальные существа состоят из магии, они не могут без неё. Вот вы об этом и забыли.

– И как нам теперь предлагать это людям? – спросил Гелуаль у Билаториала, который всё больше и больше хмурился.

– Добавьте к ним энергетические амулеты, – опять встряла в разговор, из-за чего на мне снова скрестились три взгляда.

– Объяснишь? – так и не дождавшись продолжения, попросил Билаториаль.

Сомневалась долго. Сейчас маленькая девочка или просто притворится, что случайно подала хорошую идею, или раскроет себя, что понимает в магии намного больше, чем следовало бы.

– Я не знаю, – пожала плечами, выбирая первый вариант. – Просто, кажется, что так будет правильно.

Я опустила взгляд вниз, и стала вычерчивать подобранной палочкой узоры на земле. Некоторое время стояло молчание, а после эльфы стали что-то обсуждать. Я не прислушивалась, уйдя в себя, и потому не сразу поняла, что меня зовут.

– Тебе остальное показывать? – переспросил Придетиаль, на что я кивнула.

Он стал показывать металлическое сооружение, которое, по его словам, нагревалось, как только появлялся след черной магии. К такой магии относятся некромагия, некромантия, чернокнижие. Вещь действительно была очень полезная и уникальная, так как вряд ли за эти десять лет кто-то научился распознавать магию, которая практически растворяется в пространстве.

– А веревка? Что это? – указала на последнюю вещь.

– Вережка? – усмехнулся Билаториаль, что я сразу заподозрила неладное.

Незаметно для остальных расфокусировала зрение, и посмотрела на веревку. В ней переплетались буквально пару нитей магии, но главное не это. Две нити окутывали веревку изнутри, вылезая наружу маленькими колечками. Тот, кто её сделал – гений!

Поздно заметила, что вновь повисла тишина. Но, я ребенок, мало ли что мне может прийти в голову.

– Да, что за веревка? – спокойно поинтересовалась, мол, ничего не было.

– Она имеет привязку к владельцу. Если он повесит её, например, на сейф, к нему даже прикоснуться посторонние не смогут, не то, что открыть.

Я кивнула, мол, хорошо, но меня это не интересует, продолжила чертить узоры на земле. На самом же деле, веревка

получилась хорошим щитом. Только, вещь опасная... вряд ли они понимают все возможности этой "веревочки". Если, к примеру, связать такой веревкой руки, то маг не сможет колдовать, оборотень оборачиваться в зверя, а эльфы будут постепенно терять свои великолепные слух, зрение, осязание.

Позволить такому оружию попасть в массы, но не выдать себя, или уберечь от возможной трагедии, но показать, что я не дуручка? Очевидно, наверное.

– Веревку нужно уничтожить. Или спрятать, – сказала, не поднимая взгляда.

– Ты сошла с ума? – разрезал тишину злой шепот Гелуаля.

– Это вы не видите очевидного, – подняла взгляд на эльфов, а они резко отшатнулись.

– И чего же мы не видим, мелочь? – язвительно поинтересовался мрачный эльф.

– Посмотрите на плетение. Такая структура способна не просто стать щитом. Свяжите ей живое существо, и он лишится магии. Ладно, люди, а оборотни, драконы и эльфы? Вы умирать медленно будете, если на вас нацепить такое. Спрячьте это чудное изобретение, а ещё лучше – уничтожьте.

Повисла тишина. Опять. Скоро это станет традицией. Надо побольше молчать. Эльфы посмотрели шокировано на меня, а потом на веревку. Расспросов не избежать, поэтому, я даже не пробовала пойти спать. Лучше посмотреть, что решат мужчины.

Смотрели долго, вертя её в разные стороны, растягивая и скручивая. А потом Билаториаль сжал её в руке, и она осыпалась пеплом.

– Будем презентовать два изобретения, – решил Билаториаль.

– Да, конечно. Только пусть Симанира расскажет, откуда она узнала про такие свойства, – и все трое обернулись ко мне. Вот не мог он забыть, что ли? Или хотя бы вид сделать?!

– Я ничего не знаю, – и сделала большие, невинные глаза. Я маленькая девочка, что они от меня хотят?!

– Симанира, как ты увидела структуру нитей? Их невозможно увидеть в таком раннем возрасте, понимаешь? Или тебя целенаправленно учили их видеть, но тогда должны были учить с рождения, если не раньше, или у тебя настолько сильный дар, что он просыпается в тебе уже сейчас, – размеренно говорил Придетиаль.

– Вы должны видеть по мне, что я обычная девочка, – я переводила взгляд с одного эльфа, на другого.

Зрачки расширились, и три эльфа стали пристально меня осматривать. Я не переживала, мама спрятала мою ауру настолько сильными чарами, что иногда может показаться, что во мне даже зачатков магии нет. И, самое главное, что чары спадают только в день моего семнадцатилетия.

– Действительно, обычная аура, – пробормотал Гелуаль.

– С зачатками магии, что есть у каждого, кто потом становится магом. Ничего необычного, – так же задумчиво го-

ворил Придетиаль.

– Но, тогда как? – задал главный вопрос Билаториаль.

– Я сама училась. С детства. Мне попались книги по магии, и я читала их в тайне ото всех.

И не важно, что вместо книг была мама, её истории и иллюзии, это всё неважно. Главное, чтоб поверили. И они поверили. Разошлись мы довольные друг другом, а на утро я была бодра и свежа. Предстояло нечто новое.

Гелуаль не соврал, и действительно стал учить интригам. Странно? Да! Но интересно! Так как в этот день я ехала в компании Гелуалья, Таль и Армиаль держались где-то позади. Он рассказывал про мимику, про действия, которые выдают ложь, говорил о том, что надо контролировать свои действия и отточить их до автоматизма. Он рассказывал много, и главное, интересно. Даже удивительно, что такой холодный эльф способен так преображаться и так интересно рассказывать!

Когда солнце пригревало в спину и затылок, мы увидели стены города. Пропустили нас без каких-либо проблем, и сразу после мы разделились. Я была в светлом костюме, который по фасону мало отличался от черного, волосы были сцеплены сзади в хвост, а кожа чиста. Для последнего пришлось умываться родниковой водой, что ужасно холодила кожу.

По городу мы ехали недолго, но даже увиденного хватило, чтобы понять, что многие города мало чем отличаются друг от друга. Те же люди, те же выражения лиц, даже дома

одинаковые. Отличается только цвет, да и то, не всегда.

Мы остановили коней у светлого дома, который был скрыт за высоким каменным забором. Нас встретила миловидная женщина, с тёмными волосами, которые были спрятаны под платок. Выбивалась только одна прядь. Глаза у девушки были серыми, как грозовое небо, но её улыбка не могла оставить человека безответным. Этаким человек-солнышко. Коней у нас забрал шустрый мальчишка, что получил вдогонку серебряный от Придетиала.

– Господа, вас ждут, – она провела нас на территорию. – Господин ждет вас в малом зале, где для вас накрыт стол. Нас не предупредили, что вы с ребенком, но мы придумаем, чем занять нашу маленькую гостью.

Всё это девушка говорила на заринском, и потому смех это вызвало только у меня, да у Билаториала, который понимал, о чем речь. Жаль ответить он не мог. На своём языке он объяснил остальным, что сказала девушка, и эльфы так же не смогли сдержать смех. Наш смех смутил девушку, на её щеках появился румянец, но спина была всё такая еж прямая, а речь уверенная. Всю дорогу эльфы тихо переговаривались между собой и посмеивались, глядя на меня. Не надо быть магом, чтобы понять, о чём они говорят.

– Приятной трапезы, – девушка остановилась у двери, где стояло двое гвардейцев, поклонилась, и мы поспешили войти. – Думаю, юной гостье неинтересно будет присутствовать на данном собрании. С вашего разрешения, я бы её забра-

ла. – успела проговорить девушка, пока мы не скрылись.

Билаториаль проговорил фразу на вилийском, которую я тут же перевела на зарийский девушке:

– Лорд Билаториаль сказал, что я его подопечная и являюсь его личным переводчиком, и без меня эта встреча может не состояться.

Глаза гвардейцев и девушки медленно, но верно становились всё больше и больше. А это опасно для сосудов... И чтобы не травмировать людей, мы быстро вошли в зал.

Девушка не обманула, в просторном зале оттенков сочной травы стоял стол накрытый на пять персон. Две из пяти уже персон уже сидели за столом. Видно, меня действительно не ожидали увидеть. На столе стояло множество блюд, которые я видела впервые, я чесался язык узнать, что это такое. Но, я прекрасно понимала – нельзя. Во главе стола сидел пожилой мужичок лет пятидесяти, с сединой в волосах, сеточкой морщин и цепким взглядом. Второй мужчина был почти копией первого, только на лет двадцать моложе. Волосы ещё не тронула седина, ухоженная борода, зеленые глаза, подтянутое тело... и у двоих была растерянность в глазах.

При нашем появлении оба встали и слегка склонили головы в поклоне. И оба старательно думали, как исправить ситуацию.

– Лорды, рады вас видеть, – заговорил мужчина с сединой.

– Лорд Шеренк, Лорд Вилворд. – проговорили эльфы, кивая. Благо, переводить это не требовалось.

– Приступим к трапезе? – то ли спросил, то ли приказал Билаториаль, что я сразу же перевела.

Теперь шок мужчин стал едва ли не осязаем. Но, несмотря ни на что, они смогли кивнуть. Вопрос о том, где я буду сидеть, решил тогда, когда Билаториаль сел в кресло, и резко подхватив меня подмышки, усадил к себе на колени. Тут шокировано выдохнули не только люди, но и эльфы. Билаториаль же спокойно приказал принести второй набор посуды. Ели все молча. После походной еды, все эти яства были просто даром свыше. А учитывая то, что я большую часть никогда даже не видела, то вкус мне понравился.

Когда со стола убрали всё кроме напитков, начался разговор. Реплика со стороны людей, мой перевод, реплика эльфов, мой перевод и так по кругу. Когда мы показали свой товар, лорд Шеренк почти мгновенно согласился на поставку, а лорд Вилворд и не возражал. Когда же по требованию хозяев дома внесли людские изобретения, мы начали их подробно рассматривать и слушать пояснения:

– Вода, которую вы видите в колбе, является изобретением лучшей студентки факультета целителей. Данная жидкость уникальна. Доза приравнивается к глотку на взрослого воина. Как только жидкость попадает в организм, у пациента начинается жар и обильное потоотделение. Главное то, что с потом за минуты выводятся все яды из организма. Жидкость универсальна, и является антидотом для всех ядов.

– Круглая металлическая бляха, – перехватил слово лорд

Вилворд, — является защитным амулетом. Капля крови в центр бляхи и купол покрывает человека. Добились того, что купол можно убрать или по требованию владельца, или через час он исчезнет сам. Его не пробить как магически, так и физически.

— Испытания проводились только на людях? — перевела вопрос Придетиаль, когда молодой лорд договорил.

— Нет, так же в эксперименте поучаствовали драконы, эльфы, оборотни. На всех этих расах и жидкость, и щит действуют исправно. Вы проводили эксперименты? — в ответ задал вопрос лорд Шеренк.

Я перевела вопрос, и, выслушав развернутый ответ Гелу-аля, перевела. Как и ожидалось, лорды поняли, что накопители к камням предусмотрены именно для них, людей. И это сильно расположило их к эльфам.

— Как мы можем быть уверены, что камень работает?

— Один камень у нашего друга дома, второй же перед вами. Сейчас мы можем связаться с ним, если вы позволите, — вежливо проговорил Билаториаль, я перевела, и стали испытывать пару камней.

Переговоры, обсуждения условий и нюансов, опыты, всё это длилось ещё очень долго, что, в конце концов, я потеряла счет времени. За окнами давно потемнело, и ярко засветили звезды и луна. Я не вслушивалась в разговор, мне говорили слова, я их переводила, и всё по кругу. Спроси кто меня, что говорили мужчины, и я бы не вспомнила. То, что я еле держу

открытыми глаза, первым заметил лорд Вилворд.

— Господа, думаю, все формальности мы обговорили и можно подписать контракт, — лорд Вилворд с улыбкой посмотрел на меня, и я, с запозданием, перевела его фразу эльфам. — Ваша юная говорящая совсем вымоталась, и ей не мешало бы отдохнуть. Предлагаю вам погостить у нас в гостевых апартаментах.

— Что вы, лорд Вилворд. — воскликнула я, когда смысл его слов дошел до меня. — Я совершенно не устала, и если вам нужно ещё что-то обсудить, то мы можем продолжить. — и упрямо посмотрела на лордов.

— Симанира, переведи, пожалуйста, что сказал лорд Вилворд. — раздался спокойный голос Билаториала. Перевела. И услышала следующее. — Симанира, скажи лордам, что мы благодарим их за гостеприимство. А также, согласны на подписание контракта.

Перевела без особого энтузиазма, и стала наблюдать, как будут перепроверяться пункты и прочие мелочи. Незаметно для себя, уснула, удобно устроив голову на сгибе руки. Чувствовала, что кто-то поднял меня на руки, но сил, чтобы открыть глаза, не было. Проснулась только посреди ночи, когда безумно заболело горло. Что происходит с человеком, если на протяжении десяти лет он практически всегда молчал, а тут за месяц наговорил больше чем за всю жизнь? Особенно сегодня. Я чувствовала себя так, будто в горле был песок и при каждом вдохе он двигался.

Подорвавшись с кровати, я стала искать воду, которая сейчас была нужна как воздух. Слезы потекли по щекам, каждый вдох доставлял боль, и я не могла найти воду. Неожиданно чьи-то руки подсунули мне стакан с желанной прозрачной жидкостью, и я жадно стала пить её. Когда ужасное ощущение поутихло, я отстранилась от стакана, и оглянулась. На меня смотрел Билаториаль, в глазах которого плескалось беспокойство.

– Симанира, что случилось? – волнение сквозило и в голосе.

– Впервые за десять лет я столько много говорила, – усмехнулась своим словам. Голос звучал хрипло, но к утру должно было всё пройти.

Я находилась в просторной спальне, где была большая кровать с балдахином, столик с зеркалом и множеством ящичков, пушистый ковёр у которого стоял столик и пара кресел, а также было ещё две двери. Цвет помещения в темноте был трудноразличимый, но можно было предположить, что всё сделано в светлых тонах.

– Где ж ты жила, если так мало говорила? – удивился Билаториаль, посчитав это всё шуткой.

Но я не улыбнулась на его слова. С мамой мы больше общались мысленно, или писали буквы потоками магии. Я говорила очень мало. Даже после того, как сбежала. В лесу я была одна, потом встретила Виртана, но и с ним не так много разговаривала. А тут, за последнюю неделю, учитывая затя-

нувшиеся переговоры, я перевыполнила норму.

Он заметил моё хмурое состояние, и резко перестал улыбаться.

– Где тебя держали, что ты почти не разговаривала? Да и как такое возможно? Как тебя учили языкам, если ты молчала? – засыпал меня вопросами Билаториаль.

Я посмотрела на эльфа как на лося, а потом прохрипела, что у меня болит горло! Что за кретинизм?!

– Ты бы и так не ответила, верно? – опять усмехнулся Билаториаль. И мне почему-то подумалось, что эту ухмылку, я когда-нибудь сотру. – Ладно, спи. Завтра уже уедем отсюда, и будешь молчать столько, сколько захочешь.

Меня потрепали по волосам, и эльф ушел. Станный он. Но вроде хороший, даже жаль будет сбегать от него. А то, что это придётся сделать, я не сомневалась.

Глава 5

Учение. Что оно нам дает? Информацию? Несомненно. Умения? Да, конечно. А ещё оно даёт способность мыслить самостоятельно, выживать, сражаться и выходить победителем. Задолго разумные расы решили развиваться, изучать нечто новое, учить других. Сложно, да и страшно представить, что бы сейчас происходило, если бы мы стали довольствоваться только тем, что уже имеем, без попыток совершенствоваться.

В тот день мы ушли из гостеприимного дома едва ли не с рассветом. Спешку мне объяснять не спешили, а хозяйевам я перевела версию о том, что мы торопимся в путь. Вряд ли это было так, ведь у нас ещё было в запасе несколько суток. Добираться до оборотней из последнего городка предстояло чуть больше двух недель. А встреча, что должна была состояться на территории блохастых – через две с половиной недели. Почему в отряде оборотней называют блохастыми, я поняла сразу. Хотя, именно эта раса довольна чистоплотна, и блохи у них вряд ли есть, но прозвище всей расы прилипло к ним намертво. Что оборотней очень злит...

Обещания все сдерживали, и учили меня в ускоренном режиме. Рецепты, бои и искусство лжи. Так же были скачки на перегонки с эльфами, которые часто заканчивались моей победой. Словарный запас я пополнила едва ли не на поло-

вину, и нельзя сказать, что слова эти были приличные.

В пути мы чаще ночевали под открытым небом, нежели под крышей. Эльфы не любили людей, люди – эльфов, и они взаимно друг друга сторонились. А когда мы ступили на земли оборотней, всё изменилось. Мы стали чаще останавливаться в трактирах и тавернах, ели безумно вкусную еду, не в обиду Талю сказано и спали на теплых постелях.

Чем Милнот отличался от Зарины? Можно сказать, что всем... Граница между государствами представляла собой обрыв с широкой быстрой рекой. Соединял два обрыва веревочный мост, который провисал над рекой. И если на территории Зарины были самые простые деревья и кустарники, то у оборотней были удивительные деревья, уходящие вершинами в облака, а цвет был насыщенно зеленый. С двух сторон было по одному дому, в котором жили пограничники. Они проверяли документы, спрашивали про цель визита и многое другое. Точно такие же вопросы задавали и оборотни. Только вот разговаривать пришлось с ними мне. Эта ситуация до сих пор является поводом для шуток в отряде.

Мы перешли веревочный мост, и нас сразу же встретило четверо оборотней. Они отличались как от людей, так и от эльфов. Более мощная мускулатура, звериные глаза, которые сверкают в темноте ярким огнём, плавные движения хищника. В них за милую было видно нелюдей. А также, хоть у них и не было длинных ушей, но они так же как и у эльфов смешно дергались при разговоре. Вкупе к ушам, часто можно было

заметить, как они втягивают носом воздух, ловя запахи.

– Приветствуем на наших землях. – склонил голову один из пограничников. – Прошу документы и озвучьте цель визита.

За всю свою немногословную речь оборотень смотрел только на Билаториала. Так как я уже знала цель, то стала говорить без подсказок эльфов. Минольский язык отличался множеством рычащих звуков, которые при обучении почти не отличаются друг от друга. Только после трёх лет обучения я смогла разобрать и найти отличия между семи звуками. Весело? Не очень...

По мере того, как я говорила, глаза оборотней становились всё шире и шире. Когда я закончила и уставилась с вопросом в глазах на оборотня, он присел на одно колено передо мной.

– Девочка, как тебя зовут? – с глупой улыбкой спросил оборотень на минольском.

– Симанира.

– Ты где росла, если так хорошо в своём возрасте знаешь наш язык? – сам вопрос звучал невинно, если бы не правда, которую я не могла ответить на него. Поэтому я только хмурилась в ответ.

– Эдингер, Тарнэг, проверяйте эльфов сами, а мы отойдём с этой юной леди. – проговорил четвертый оборотень, и с улыбкой подмигнул мне.

Я предупредила Билаториала и остальных, и за двумя обо-

ротнями проследовала в дом. Там меня усадили за стол и дали вкусного травяного сбора со сладостями. Смотрели оборотни на меня с улыбкой, и что-то дернуло меня почесать нить жизни Виртана. Незамеченным это не осталось, а потому блохастые заинтересованно переглянулись.

– Симанира, меня зовут Элгорен, а моего друга – Мирфальд. Мы хотим с тобой кое-что обговорить. – оборотни вновь переглянулись.

Элгорен имел черные волосы, собранные в небрежный хвост на затылке, смуглую кожу и белоснежные зубы с парой клыков. Глаза были ярко-желтого цвета, собственно, как и у всех оборотней. Мирфальд был острижен почти наголо, но светлые волосы трудно было не заметить, как и белые брови и ресницы. Кожа была почти молочная, ну, а при улыбке было видно ровный ряд зубов с клыками.

– Выслушаешь нас? – с какой-то непонятной надеждой спросил Мирфальд, на что я сразу же кивнула. – Так получилось, что в нашей стае есть ведьма. Она живет с нами столько, сколько я себя помню, и ещё много лет до меня. Однажды она предсказала, что над водой Ислая пройдет девочка, и будет она говорящей. И в ней будет больше чем одна жизнь, но не будет у неё дитя под сердцем. И придёт она в стаю арктических волков, дабы изменить жизни, поменяет порядок вещей. Пророчество было сказано столетия назад, до того, как появились такие, кто знает много языков, и кого потом прозвали говорящими. Мост, который соединяет границы,

появился не так давно, и протекает он над рекой, названной в честь Ислаима, первого арктического оборотня. Ты первая чужачка, которая вообще заговорила на минольском в таком возрасте. И я почти уверен, что ты знаешь много языков. — эмоциональность Мирфальда подошла к концу и он посмотрел на меня.

— Вы предполагаете, что это про меня? — уточнила осторожно у шибко довольных оборотней.

— Мы в этом уверены. — эмоционально кивнул Мирфальд, а Элгорен поспешил уточнить: — на процентов девяносто.

Я встала, кивнула, оглянулась, и пока не опомнились оборотни, рванула что есть мочи к двери на улицу. Выбежать успела, а на ступеньках меня всё же перехватили за шиворот, и я повисла в воздухе. Это заметили и эльфы, и двое оставшихся оборотней, и все рванули к нам. А я эмоционально начала причитать:

— Ребята, они психи! В конец психи! Заберите меня и спрячьте! Заберите, эльфы добрые! Они поехали! Далеко поехали! — и много чего ещё вырывалось из моих уст.

Я не сразу поняла, почему все сначала замерли пораженно, а потом старательно сдерживали смех. И только потом, когда меня поставили на землю, мне всё объяснили. Слова скакали от одного диалекта к другому, минольский, зарийский, вилийский, эзданский, орвиево наречие, древний язык, фиరోльский...

— И вы говорите, мы спятили?! — возмутился Эдингер, ко-

гда я набирала воздух, чтоб продолжить. – Сколько она диалектов использовала? Девять?!

– Симанира, мы вас просим от всей стаи, принять наше предложение погостить. После мы доставим вас в кратчайшие сроки куда угодно, даже если мы ошиблись, и ведьма говорила не о вас. – в мою сторону опять склонились оборотни.

– Ёжки-матрёшки... – прошептала я, хватаясь за волосы. – Мы на переговоры едем, я не могу пропустить, я переводчик.

Голова совсем кругом шла, и потому эльфам я пока ничего не переводила.

– Вы и не пропустите. Обещаем. – заговорил Элгорен. – Завтра у нас смена караула и мы возвращаемся домой. Доберемся дня за два дотуда, а потом сможем примерно в такой же срок доставить вас куда угодно. Если согласитесь, увидите этот способ перемещения, но сказать о способе так мы не можем.

– Мне надо будет быть в Орлозе через полторы недели. – сообщила, склоняясь к тому, чтобы согласиться на предложение. – Только я работник Билаториала, и только он может меня отпустить.

– Работник? – удивился Тарнэг. – Сколько тебе лет?!

– Десять, – буркнула на минольском и перешла на вилийский: – Билаториаль. Эти оборотни приглашают меня к себе. В город, где будет встреча меня вернут в срок. Проблема в том, что в их предсказании фигурирую я. Точнее, они дума-

ют, что я.

И пока я вновь быстро всё рассказывала, я не заметила, как речь опять начала скакать с наречия на диалекты. Смех уже звучал в открытую со стороны эльфов, и со стороны оборотней. Но, главное, из моей сумбурной речи главное поняли все.

– Симанира. – как только стих смех, заговорил Билаториаль. – Ты хочешь, чтоб я отправил тебя куда-то с левыми... кх-м... с чужими оборотнями? – лексикон Таля подхватили почти все в отряде.

– Я? Я не хочу. Хотят оборотни. И нужно твоё разрешение. – проговорила серьёзно.

– Тогда переведи следующее....

Когда я дослушала эльфа, я была уже не просто против поездки к оборотням, но и отпираться теперь буду всеми силами.

– Меня не отпустят на ваши земли, пока не закончиться контракт. Конец срока сказать нельзя, так как информация конфиденциальна. И лично моё решение, я не шагну на земли оборотней, пока не пройду инициацию. – говорила всё предельно серьёзно, и поэтому заметила, как помрачнели оборотни. – Вы специально не сказали, что человеческие дети, не прошедшие инициацию, чаще всего становятся парой для оборотня? Особенно девочки?

Тут все оборотни покраснели, но смолчали. Наверное, если бы не Билаториаль, я бы поехала к оборотням, и там бы

навсегда и осталась, по их мнению. Пар оборотней не отпускают из стаи. Слишком опасно. Но, это бы случилось, если бы я была обычной девочкой. А так, в данной ситуации возникли бы вопросы. Много вопросов.

А после мы опять двинулись в путь. Напоследок меня попросили заглянуть в стаю, после семнадцатилетия...

После истории с оборотнями все стали шутить, что во мне бесы просыпаются, если становлюсь слишком эмоциональной. Мол, только "чужая сила" знает столько языков. И что мне теперь сделать, если мама научила всему этому?!

К назначенному сроку мы прибыли в Орлоз. В запасе был целый день, и потому все дружно решили отоспаться. Решить-то решили, но вот по факту...

Мы сняли номера в приличной таверне, мне выделили, как и всегда комнату с бадьёй, и я стала приводить себя в порядок. Волосы отрасли на целую ладонь, и я подумывала вновь их обрезать. С короткими было привычней, да и удобнее, особенно в дороге. Вот когда приеду к Виртану, стану отрачивать косу, а пока...

В одном полотенце я подошла к сумке, которая лежала на кровати, и достала кинжал. Схватив копну волос в кулак, я оттянула их, и резанула кинжалом. Срезанные пряди осыпались на пол, а волосы теперь только прикрывали шею, и слегка касались плеч. Одевшись в простую рубаху и штаны от черного костюма, я спустилась вниз.

Многие из отряда уже сидели за столом и ели мясо с гар-

ниром. Если до моего появления они вели оживленную беседу, то после... за столом стояла гробовая тишина. А после выругался Таль, его брат и ещё пару ребят.

– Ты что с волосами сделала? – поднялся Билаториаль, и пока он ко мне не подошел, я села между Талем и Армиалем.

– Они мешали, – я утащила из-под носа Таля тарелку с едой. Не заметил. Был также шокирован изменениями, как и Билаториаль.

– Билаториаль. – пока мужчина не успел начать читать нотации, заговорила сама: – Мой внешний вид в контракте не описывался, требований к нему быть не может, так что выдохните. Я могу заплести волосы в хвост, и изменения будут мало заметны даже вам. Да и чего вы распереживались? Мне десять, они успеют отрасти до семнадцатилетия, даже если не пользоваться масками. А сейчас они мешали, я не привыкла к такой длине. Как приеду к Виртану, так и стану следить за волосами. – и приступила к еде.

Они даже не стали задавать вопросы, чему я была рада. Но наверняка не одобряли моих действий. Наверное, даже злились. Билаториаль так точно.

Когда все приняли как данное то, что волосы я обрезала, Таль заметил пропажу еды, и с наигранной обидой уставился на меня. Я же, как ни в чём не бывало, продолжила кушать. Когда до парня дошло, что совесть во мне не проснётся, и даже не приоткроет глаз, он махнул рукой, подзывая подавальщицу, и заказал новую порцию. За столом в этот момент

раздавались смешки, наблюдая данную картину. Новую порцию, от которой исходил пар, Талю принесли быстро. И тут я поняла свой промах. Порция Таля, что сейчас была у меня, уже немного подстыла и была начата, а новая порция – горячая и полная.

Мои действия летели вперед моих мыслей, и потому старая порция, в которой ещё была еда быстро переключалась к изначальному владельцу, а новенькую порцию я перехватила ещё до стола. В тот момент за столом раздался неприкрытый мужской смех и возмущенное восклицание Таля.

– Мы тебя испортили. Твой брат нас задушит. Была такая хорошая тихая девочка, а сейчас... как есть, бес. – бурчал себе под нос Таль, вызывая смешки у мужчин и вновь подзывая девушку для заказа новой порции.

Когда парни устали подшучивать над Талем, а сам кок отбивал шутки уже без задора, в зал вошел отряд. Почему отряд, а не компания там, или просто оборотни? Они были одеты в одинаковую форму, на поясе висели клинки, а у одного из семерки была красная эмблема на предплечье. Гордым и молчаливым отрядом они прошли к одному из свободных столиков, и к ним моментально подбежала подавальщица, что обслуживала и нас. Она что-то шустро записала и убежала на кухню. В рекордные сроки оборотням предоставили еду, питье и всё, что было заказано. И всё бы ничего, но заказ Таля до сих пор не принесли, хоть и озвучен он был намного раньше.

– Тут, в заведении, в приоритете особые личности? Обслуживают по расе или ещё есть какие-либо правила? – громко, откинувшись на спинку стула, заговорил Гелуаль. И столько яда звучало в голосе, что можно было отравить маленькую деревеньку целиком. Людскую. Оборотни лишь почесутся.

В зале наступила гробовая тишина, подавальщицы отскочили ближе к кухне, а все присутствующие оборотни обернулись к нам.

– Если нет, то почему же мы стали участницами этой некрасивой ситуации? – продолжал ледяным голосом вещать Гелуаль. Кто б ему рот закрыл, да сию я слишком далеко! Он прав, во всем, но черт, тут порядка тридцати оборотней! Нас же, не считая меня, двенадцать!

– Что вам не нравится, ушастые? – спросил оборотень из отряда, что имел эмблему на руке. На меня вопросительно посмотрели все эльфы и я перевела им слова оборотня.

– То, что в этом заведении некоторым отдают предпочтение, несмотря на то, что кто-то пришел раньше. – опередил Хислуамель. Парень был одним из самых молчаливых в нашем отряде, он был очень начитан и умен, возможно поэтому и молчал. Но, когда он заговаривал..., прячьтесь все.

– Так валите к себе на родину, где всё идеально, где всё расписано. – отряд оборотней явно начинал входить в раж. Обернувшись на своих эльфов, я к огромному неудовольствию заметила, что они тоже на взводе. И вот что мне де-

лать, если они в драку кинутся?!

– Не вы нас пригласили, не вам и прогонять. – с оскалом маньяка проговорил Придетиаль. Всё. Занавес. Если и этот влез в словесную драку, то его и Билаториаль не остановит. Были случаи. Когда я перевела, оборотни стали звереть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.